

МОРАНА

ДЕТЕКТИВНОЕ
АГЕНТСТВО

МИССИС ХЕЙЗ

18+

Морана
Детективное
агентство миссис Хейз
Серия «Электа», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69743104
SelfPub; 2024*

Аннотация

Иногда в жизнь бывшего нужно влететь с ноги. Разрушить ее до основания, найти убийцу, провести парочку арестов, уничтожить бизнес, существующий несколько лет, и укатить в закат, прихватив чужую собаку. Ну а я что? Я же неспециально!

Содержание

Глава 2. Лестница, ведущая вниз	10
Глава 3. Обязанности	16
Глава 4. Офис и сотрудники	23
Глава 5. Судьбоносные случайности	35
Глава 6. Сталкер	43
Глава 7. Ночной посетитель	51
Глава 8. Швейцар	61
Глава 9. Родные люди	72
Глава 10. Вымогатель	83
Глава 11. Спящие и неспящие	95
Глава 12. Дни и ночи	107
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Морана

Детективное

агентство миссис Хейз

Здравствуйте, дорогие мои)

Серия «Электа»

Книга 1 – «Ясновидение и никакого мошенничества»

Книга 2 – «Детективное агентство миссис Хейз»

Книга 3 – «Бывший нынешний муж»

Книга 4 – «Островное расследование. Разлучница»

Серия дописана! История единая, читать по порядку.

Глава 1. Жители Скарсдейла

«Если не сломаю себе ничего и выживу, то обещаю начать заниматься спортом» – внутренний голос торговался непонятно с кем, пока я цеплялась за холодные прутья балкона в попытке закинуть ноги повыше.

Глаза то и дело метались вниз, на траву. Когда висишь в четырех метрах над землей, то мягкой она не выглядит. Ночь. Второй этаж. Чужой дом. И мои позорные старания напяречь пресс, чтобы не разбиться. Руки почти соскользнули. Я сжала пальцы и из последних сил дернулась. Вдруг удалось поставить носок на балконную плиту. От восторга я чуть не заорала в полный голос. Чудом сдержала эмоции и не разбудила жителей особняка жизнерадостным криком.

Я подтянулась вверх и положила живот на перила. Сбитое дыхание восстанавливалось. Черт дернул проверить одну теорию. Я обернулась. Балкон, с которого был инициирован прыжок, находился в каком-то жалком метре.

Я и не думала, что такая слабачка. «Мне двадцать три или шестьдесят семь?!» – ругалась на себя, пока перелезала с внешней стороны балкона во внутрь. Пятки только почувствовали надежную опору, как в комнате, у двери которой я стояла, загорелся свет.

– Кто там?! – проорал испуганный старческий голос.

Я прижалась к стене. По телу пробежали мурашки то ли от волнения, то ли от ночной прохлады. «Миссис Ривера говорила, что бабке семьдесят лет. Не думала, что у нее в столь почтенном возрасте такой отменный слух. Или я сильно шумела, пока прыгала с одного балкона на другой?» – сумбурно летели мысли в голове.

Все это неважно. Сейчас, когда я знаю способ, которым убийца пробрался в кабинет, мне нужно вернуться обратно. Опять прыгать. Я опасливо глянула вниз. Земля по прежнему далеко, а старуха может выглянуть на улицу в любой момент.

«Вечно у меня проблемы из-за бабок!» – я залазила на перила. Молясь всем богам, которых вспомнила, я присела и резко выпрямившись полетела вперед. В этот раз приземлилась животом на перила. Этот вопль точно услышали все жители Скарсдейла.

По телу растекалась адская боль, но я упорно двигала конечностями, забираясь на балкон, оттуда на четвереньках я вернулась в темный кабинет и упала спиной на скрипучий паркет. Игнорируя пульсацию от удара и прерывистое дыхание, я обдумывала произошедшее.

«В видении мистер Ривера поругался с сыном. Потом сел за письменный стол. Мужчина перебирал бумаги и тут получил удар по затылку» – но дух умершего знал, кто убийца. Брат жены, замахнувшийся статуэткой, отразился на выключенном экране компьютера. Затем темнота, и я проснулась.

Первые стуки в особняке, а я уже нашла преступника. Однако, пришлось проверить теорию о том, как брат попал в кабинет и ушел незамеченным. В убийстве мистера Риверы обвинили его сына. Нанявшая меня, женщина хотела обелить имя ребенка и думала, что напавшим на мужа человеком была ее невестка. Именно она обнаружила труп. Со слов заказчицы: полиция собиралась арестовать девушку, и когда сын покойника узнал об этом, то сознался в преступлении, которое не совершал.

Я вздрогнула от стука в дверь. С коридора доносились беспокойные голоса жильцов. Они спрашивали, что происходит. Видимо, прибежали на мой крик. Надеюсь не вся округа, а только домочадцы.

С тихим кряхтением, я поднялась и расправила платье, чтобы выглядеть поприличнее. Так, словно минуту назад не прыгала с балкона на балкон и не пугала семидесятилетнюю

бабку. Места ушибов болели.

Ноги принесли меня к двери. За ней я обнаружила сразу несколько любопытных лиц. Миссис Ривера – заказчица, вдова и хозяйка дома. Ее сорокалетний безработный брат – убийца. Дочь покойника, которая днем все уши мне прожужжала о том, что дух ее отца обитает в кабинете. И невестка, ложно обвиненного.

С сонных взглядов сквозило любопытство и страх. Все, кроме убийцы, верили в паранормальщину. Преступник же наверняка боялся разоблачения.

– У вас было видение? – кутаясь в халат, осторожно начала заказчица.

– Нет, но я старюсь наладить контакт с вашим мужем. Иногда это сложно и болезненно, – соврала я. – Попрошу больше никак не реагировать на шум и не отвлекать меня.

Я закрыла дверь. В планах задержаться в доме подольше, хоть задание я уже и выполнила. Узнала, кто убийца. «Буду осторожна и не стану попадаться ему на глаза» решила я и двинулась закрывать балкон.

Оставшись запертой, я устало упала на диван досыпать необходимые для выживания часы.

Еще неделю удалось морозить клиентку с ответом. За это время я выяснила мотив преступника. Карточные долги. Мистер Ривера устал одалживать деньги нерадивому родственнику жены и накануне своей гибели непрозрачно намекнул тому, что пора съезжать.

Видения являлись во сне рядом с местом убийства. За последние пять лет, я вроде разобралась, как работает дар. Самым обидным из всех фактов, мной установленных, стало то, что сила ясновидения зависела от того, есть ли рядом умерший, которому нужно помочь.

Когда убийцу разоблачали, видения пропадали. И не только связанные со смертью духа, а все. Ни одного видения не появлялось в моей голове, если рядом нет неуспокоенного призрака. Раньше я думала, что смогу пользоваться даром, вызывать видения по своему желанию, но все оказалось несколько сложнее.

Чем ближе к месту гибели я находилась и чем дольше, тем в большее количество голов была способна заглянуть. Сила набирала обороты и каждое случайное прикосновение вызвало видение. Это даже становилось проблемой, потому что могло убить меня. При перегрузках, я отключалась. Я чувствовал, что грань близко.

Муж не давал мне расследовать убийства. Он быстро сообразил, что можно растянуть время пользования даром и всячески оттягивал момент разоблачения убийцы. По началу простых уговоров хватало. Он старше и умнее, и я слушалась. Но в последствии было все сложнее сопротивляться желанию помочь умершим. Я проживала их жизни, любила то же, что и они, привязывалась к живым через воспоминания призрака.

Это бередило душу и приносило боль. Муж, успешно раз-

вивающий бизнес (в том числе за счет моего дара) приходил в бешенство, узнав, что я в очередной раз звонила в полицию, а убийцу ждет наказание. Мы ругались, иногда доходило до драк.

И вот я вновь нищая, прибилась к чужой семье и оттягиваю момент оглашения убийцы, чтобы не возвращаться в съемную комнату в Бруклине, потому что там меня ждет матрас с кучей клопов. А те мало того, что спать не дают, так еще и кусаются.

Глава 2. Лестница, ведущая вниз

Деньги, полученные от миссис Риверы, таяли на глазах. Привычка к накоплениям атрофировалась из-за достатка, в котором я жила последние пять лет. Все время казалось, что деньги вот-вот упадут с неба, но они не падали. Матрас подо мной вонял древностью. Живность в квартире кусалась. А сосед по студии отрывивал и продолжал покрывать матом кого-то в мобильной игре. Я попросила его прекратить секунду назад, но он вновь выругался.

«Как я докатилась до такой жизни? Раньше у меня была горничная, а теперь вот это» – обреченно подумала я, глядя на то как сосед чешет живот, торчащий из под футболки. Мужчина развалился на кривом диване, едва вмещающем его грузное тело.

– Тебе стоит найти работу и купить одежду по размеру, – сообщила я, возвращая глаза на экран новенького телефона.

Сайт обновился. Уведомлений нет. А значит и заказов.

– Воспользуйся своими советами, – парировал сосед, указав пальцем на мои ноги.

Я возмущенно закатила глаза. Платье было не маленькое, а короткое.

– Дорогой, это Шанель. Верх закрытый, а ноги голые. Стиль, – протянула я.

Брендовая одежда – отголоски прошлой роскошной жизни.

ни.

– Не работаешь, потому что модная? – Мужчина рыгнул.

В него полетела подушка. Я подпрыгнула на ноги и уперла руки в бока. Сосед брезгливо откинул запущенных в него клопов, словно диван не был точно таким же приютом кровососущих.

– Ты прав, – согласилась я, но прозвучало отчего-то воинственно. – Не хочу быть неудачником как ты. Я пойду и найду работу. И ты то же иди.

Я направилась к выходу.

– Если заработаешь денег, то купи мне футболок!

– Подними жопу с дивана и сам купи! – парировала я.

– Тебе же не нравится мой живо...

Фраза затухла за хлопнувшей дверью.

– Никому не нравится твой живот, – пробурчала я себе под нос.

Мысли закрутились вокруг будущего. Сосед хоть и безработный, но платил аренду всегда вовремя, а вот я вечно опаздывала со своей половиной. «Откуда он берет деньги?!» – пронеслось в мозгу недоуменно, пока я поднималась по лестнице.

Студия-комната находилась в цоколе. Выходя на улицу, я каждый раз словно покидала склеп. Тонкая полоска стекла условно обозначала окно. Пыль на нем скрывала жильё от посторонних глаз. Я поморщилась при мысли об излишне высокой цене аренды. Хотя, что еще можно было ожидать от

Нью-Йорка?

Вой сирен полицейской машины вернул мысли в нужное русло. Автомобиль с мигалками пронесся мимо. Я потопа- ла к остановке в противоположную сторону. «Чем хороши города-миллионники, так это большим количеством нерас- крытых убийств. Раз работа не идет ко мне, то я иду к рабо- те». Я направлялась на поиск кого-нибудь убитого в район получше.

Я бы хотела помогать всем подряд, вне зависимости от их благосостояния, но еда сама себя не купит, а притворяться гадалкой больше не получалось. Мой дар настоящий, и я ста- ралась не тратить силы понапрасну. Воспоминания о годах, проведенных в использовании ясновидения в целях расши- рения бизнеса мужа, вызывали у меня тошноту.

«Стану известным детективом и буду брать заказы без разбора» – решительно пронеслось в сознании. Я нашла при- звание. И первый шаг к мечте сделан. Я заказала деревянную табличку с надписью «Детективное агентство мисс Хейз».

Девичья фамилия раздражала, и я радовалась, что смени- ла ее, когда вышла замуж. Однако, в целях безопасности пас- порт пришлось вновь поменять. И на тот момент, в голову не пришло ничего лучше, чем Элеонора Хейз. Почти Электа. По крайней мере, сокращения одинаковые – Эл.

Табличку, с новой и единственной не раздражающей фа- милией, еще не доставили. Но я с нетерпением ее ждала, хоть пока и не накопила денег на аренду офиса, куда табличку

можно повесить.

Путь до центрального парка я провела в телефоне, читая свежие криминальные сводки. Деревья меня не интересовали, лишь квартиры, с видом на зелень. Я остановилась между высоких зданий и задрала голову вверх. Сплошные стекла. Яркое солнце, отраженное в них, ослепляло даже сквозь темные очки.

Я проморгалась, глянув на охранников у входа. Ноги понесли меня вглубь улицы. Квартиры с видами на парк отменялись из-за амбалов в черных смокингах. Придется искать контингент чуть попроще. Да и умер в этом здании какой-то политик. Возникали сомнения, что человека с улицы допустят хотя бы рядом с метом преступления постоять.

– Нужен призрак попроще, – пробурчала я, уставившись на остановившуюся у дома машину скорой помощи.

Я достала телефон и быстро записала в заметки адрес и время. «Девять утра рановато для самоубийства. Может только нашли?» – обдумывая увиденное, я подходила ближе. На носилках точно труп. Вокруг кишели полицейские.

Входные двери нараспашку. В обычное время я бы не попала так просто внутрь подобного здания, понадобилась бы ключ-карта. В общем хаосе я шмыгнула в холл современного строения и уверенным шагом направилась к лифту, возле которого стояли жильцы дома и косились на шныряющих туда-сюда людей в форме.

Я с любопытством свойственным подобным событиям,

осматривалась: «Клубный дом. Шестая линия от парка. Аренда высокая. За двушку тысяч десять-пятнадцать в зависимости от этажа». Дожидающиеся у лифта в брендовой одежде. Из сумки женщины выглядывала породистая белая собачка.

Абсолютно бесполезное животное, дорогое в уходе и скалящееся на меня мелкими зубками. Я осторожно обошла противную чихуахуа и поплотнее прижала солнцезащитные очки к переносице. Повсюду висели камеры видеонаблюдения. Мысль, что я зря пришла хоть и закрадывалась в сознание, но интуиция подсказывала, что дело стоящее. Металлические дверцы разъехались. В лифте стоял мужчина в форме. Он сообщил жильцам, что двадцать четвертый этаж, пока закрыт.

Я прошла внутрь и оперлась спиной на холодную стену. Под камерой не стала записывать этаж. Лифт с пассажирами двинулся вверх. Заговаривать в присутствии представителя правопорядка никто не решался. Я нарушила тишину первой.

– Простите, – обратилась к полицейскому, – вы знаете, что случилось?

Беспокойство сменилось любопытством. Остальные в лифте стали тише дышать, прислушиваясь.

– Я не в праве разглашать информацию, вы же понимаете, – учтиво ответил мужчина.

– Убийство? Ограбление? Нам стоит беспокоиться за

свою безопасность? – Я обвела руками жильцов.

Женщина с противной собачкой закивала, поддерживая меня.

– Запирайте двери и не открывайте незнакомцам. Это все, что я могу сказать. – Полицейский вытянулся по струнке, показывая всем видом, что разговор продолжать не намерен.

«Интересно. Неужели ограбление закончившееся убийством?» Я вышла на пятнадцатом этаже. Вниз спускалась по пожарной лестнице, где встретила двух полицейских. Они, как и я, изучали пути отхода.

На вопрос, что я тут делаю сообщила, что худею. Ходьба по лестнице отличный жиросжигатель. Мужчина в форме скептически оглядел мои ноги, а потом попросил номер телефона. Я сбежала, изображая вселенскую скромницу, и послал ему напоследок смущенную извиняющуюся улыбку.

«Не до отношений сейчас!» подумала я, вспоминая весьма симпатичное лицо. «И вообще я замужем!» чувство одиночества кольнуло в груди. Я быстро его прогнала, решив полностью сосредоточиться на мечте открыть детективное агентство.

«Мужчины приходят и уходят, а призраки, которым нужна помощь, появляются всегда. Вот кто не бросит и не подставит. Лучший мужчина – мертвый мужчина» – я хихикнула от дурацкой мысли.

Глава 3. Обязанности

Я хлопнула по коленке. Если клоп и пытался меня уку- сить, то точно умер под горячей ладонью. Мы с соседом си- дели в темноте, пялясь в экраны. Он на диване в телефоне. Я в его ноутбуке на матрасе. Свет не включали из экономии. Клопы же под шумок решили устроить пирушку.

– Врубай, это уже невозможно! – проорала я.

– Не тебе решать, ты за коммуналку не скинулась в том месяце, – возразил мужик, игнорируя просьбу нажать на включатель.

Я почесала укус на шее и сощурилась на статью. Неделя прошла с того дня, как я видела труп, который выносили из клубного дома.

Мужчина. Берт Миллер. Тридцать девять лет. Инвестор. Счастлив в браке восемнадцать лет. На фото красивое ли- цо его жены, которая и давала интервью. Она заверяла, что все проекты мужа по прежнему будут получать финансиро- вание.

Я открыла другую вкладку. Список вакансий. Если получу свободный доступ в здание, то приступлю к расследованию. Постараюсь пересечься с родственниками погибшего или его друзьями. С кем-то, кому Берт Миллер был важен при жиз- ни.

– Долго тебе еще? – спросил сосед.

– Не-е-ет, – соврала я.

На ноутбуке искать информацию гораздо быстрее. Я собиралась прозвонить все подходящие должности. Богачам вечно требовалась прислуга. Да и здание обслуживало много людей. «Лучше, конечно, попасть к частникам, а не устраиваться в фирму. Вдруг они устроят большую проверку документов. Найти бы какую-нибудь подработку на пол дня, чтобы оставалось время на расследование» – глаза наткнулись на фотку противной чихуахуа.

– Твое время вышло, – сообщил сосед, угрожающе приподнимаясь на локте. – Отдавай, ноут. У меня турнир.

– Твои игры подождут, я ищу работу.

– Тогда доплачивай. – Мужчина ухмыльнулся.

За пользование его техникой я принесла соседу две футболки по размеру. Загоревшаяся лампа ослепила. Я вздрогнула от неожиданности и заморгала, оправдываясь:

– Потратила последние деньги тебе на одежду.

– Можешь ноги дать потрогать, – предложил сосед.

Я широко улыбнулась и сфотографировала на телефон заинтересовавшую меня вакансию.

– Помню, один мужик сделал комплимент моим туфлям. Муж этому типу потом на ужине вилку в руку воткнул.

Из груди вырвался короткий смешок. Сосед побелел, но произнес недоверчиво:

– Врешь же. Если муж такой заботливый, то чего тут сидишь?

– Хорошо прячусь, – нервно выдала я.

В душе похолодало. Я захлопнула ноутбук. Настроение испорчено. Значит пора идти устраиваться на работу. Этот день уже ничего не сделает хуже.

Противная собачка лизнула указательный палец с серебряным кольцом. Я криво улыбнулась хозяйке. Перед собеседованием я забежала в секонд. Купила широкие джинсы и футболку, на ноги кеды. Переделалась в магазине. Волосы собрала в высокий хвост. Не хотелось, чтобы женщина меня узнала, а в таком виде я выглядела моложе, чем в модном платье и темных очках, в которых была в нашу первую встречу в лифте.

Женщина прохаживалась по стильной светлой квартире, расположенной на двадцать пятом этаже. Прямо над квартирой убитого. Удачно. Я держала чихуахуа на руках. Животное пыталось сожрать мое самое ценное украшение. Я надеялась, что собачонка не сломает зубы о серебро и не помнет кольцо.

Хозяйка животного раздавала указания. Работу я получила, как только зашла. Женщина сообщила, что мое лицо вызывает доверие, повесила на шею сумку для прогулки и вручила собаку. Я не стала спорить.

– Ключ у охраны.

Я закивала и протянула чихуахуа хозяйке. Женщина отмахнулась и прошла мимо:

– Пусть у вас сидит. Вы с Принцессой подружились. Это так мило.

Я поморщила нос и поплелась за работодательницей. Она решила разобраться со всем сразу. Ключ-карта оказалась у меня через тридцать минут. Хозяйка животного бросила меня одну с маленьким чудовищем после того, как пожилой охранник подтвердил, что ее помощь больше не нужна.

«Два часа в день. Оно того стоит» – успокаивал внутренний голос, пока псина обгладывала мои руки. Женщина умчалась на йогу. Во время ее тренировки, я должна составлять Принцессе компанию. Задачей было таскать чихуахуа по парку, чтобы собака подышала свежим воздухом. С планами это не совпадало.

Мы с охранником и Принцессой остались наедине. Дедуля уже отдал именную карточку и теперь вопросительно смотрел на меня. Я поставила собаку на стойку. Животное дрожало, словно тонкие ножки не в силах выдержать вес тела.

– Простите, я только устроилась на работу, а в лифте услышала кое-что странное. – Охранник приподнял седую бровь. Я продолжила: – Здесь правда произошло убийство?

Дедушка подался вперед и заговорщически прошептал:

– Поговаривают, ограбление.

Я внимательно слушала. Обычно персонал с персоналом охотно делился сплетнями. Дедуля лишь выдавал пропуски,

поэтому нареканий к его работе у полиции не возникло. В день убийства кто-то из жителей впустил грабителей в здание. Те притворялись грузчиками.

Они шли рядом с жильцом здания и охранник в холле решил, что те знакомы. Мужчину, не проверившего незнакомцев, уволили в тот же день. Однако, я не слышала, чтобы грабителей нашли и посадили.

– Богатый мужик был. На чай такие суммы оставлял, – мечтательно протянул охранник, откидываясь на спинку стула. – Может конкуренты прикончили. Наверняка убийство заказное. Таких людей просто так не убивают.

Я хмыкнула и сгребла собаку в охапку. Принцесса впилась маленькими зубами в мой указательный палец.

– А кем убитый работал?

– Не уверен, что он работал. – Мужчина многозначительно добавил: – Скорее следил за тем, чтобы работали остальные.

– Инвестор? – уточнила я. – И куда же он вкладывал деньги?

Охранник зашарил по столу, перебирая бардак морщинистыми руками. Книжки, коробки от еды, какие-то бумаги, скрывались за стойкой. Из под пыльной стопки дедуля извлек визитку с надписями сверху.

– Он любил женщин. И иногда посреди ночи мог позвонить. Просил пропуска им временные выдать. Потом девушки визитки мне стали давать в знак того, что с мистером

Миллером знакомы. Он просил визитки забирать, а потом я их обменивал на деньги у него. Щедрый же мужик был!

Охранник протянул мне серую картонку. Я повертела бумажку. С обратной стороны поверх названия организации красовалась роспись от руки.

– Пропуски велено было давать только меченым визиткам? – поинтересовалась я.

– Ага, – вздохнул грустно охранник. – Эту не успел на деньги обменять.

– А чего полиции ее не отдали? – Я знала ответ.

Мужчину бы уволили, если бы стало известно, что житель дома доплачивал ему наличкой за некоторые услуги. До старика дошло, что он сболтнул лишнего. Он поспешил оправдаться:

– Так, полицию только камеры наблюдения интересовали. Там лицо одного из преступников хорошо видно.

Я отклонилась от морщинистой лапы, пытающейся вернуть визитку. Отдавать улику деду не хотелось. Чтобы не ссориться с охранником окончательно, я спросила:

– Любите китайскую кухню?

День приобрел новые краски. Шантажировать старика нет нужды, если он будет позволять мне чуть больше, чем другим жильцам. А совместный прием пищи положит начало нашей будущей дружбы. По крайней мере, я на это рассчитывала, убирая визитку в карман джинс.

– Индийскую. – Во взгляде мужчины промелькнуло пони-

мание.

Я подмигнула деду и отправилась с дрожащей собакой на улицу искать ближайший индийский ресторан. Чихуахуа вновь впилась в палец зубами, я наклонилась к ней поближе и сообщила:

– Принцесса, помнешь это кольцо, отнесу тебя в шаурмечную.

Животное обреченно разжало челюсть.

Глава 4. Офис и сотрудники

Десять дней понадобилось, чтобы найти адрес фирмы с визитки. На удивление компания малоизвестная. Я так и не поняла, на чем там зарабатывают и какие услуги предоставляют. Сайт сложный с неясными короткими описаниями. Даже моя страничка в интернете с детективными услугами лучше и понятнее.

Параллельно все это время я пыталась поспать в квартире на двадцать пятом этаже, чтобы дух Берта Миллера связался со мной. Но хозяйка чихуахуа выставляла нас с животным за дверь стремительней, чем я успевала открыть рот и выдать заготовленную ложь, что Принцесса хочет побыть дома. «Мне бы хватило десяти минут сна в квартире рядом с местом убийства! Берт бы показал свою смерть и все! После я бы нашла его родственников и сообщила, что знаю имя убийцы!»

Нужно инициировать первое видение с духом, а я не могла уснуть с дорожкой собакой в коридоре и не привлечь внимание охраны, а остаться в квартире против воли хозяйки невозможно, а она отправляет нас с Принцессой в парк и не дает ни одного денечка посидеть дома!

Меня распирало от злости. Я вернулась с подработки и бродила туда-сюда по квартире-студии, выкрикивая несвязные ругательства. Скоро платить аренду. С призраком хвата-

ло бы одного виденья, чтобы потом крутиться рядом с квартирой Берта и черпать силу. Но нет! Ничего не получалось.

– Ты как назойливая муха, – протянул сосед, не поднимая глаз от ноутбука.

– Если я завалюсь в офис фирмы, занимающейся непонятно чем и начну расспрашивать про умершего, то меня сдадут или в дурку, или в полицию.

– Туда тебе и дорога, – согласился мужчина, рыгнув.

– Может найти нового мертвеца? – размышляла я вслух.

Раз связь с Бертом еще не установлена, то его призрак не будет следовать за мной как это уже происходило однажды. Максимум один дух за раз, но отказаться от него нельзя, как только начнутся видения и до тех пор, пока убийца не будет оглашен. Проверая теорию, я как-то жила вдалеке от связавшегося со мной умершего и мучилась целый месяц от галлюцинаций, мешающих с реальной жизнью.

Для полноценного видения сил у духа не хватало, а вот посылать мне их мертвый не перестал. В итоге, я пару раз чуть не попала под машину, пока реальность рябила перед глазами. Пришлось вернуться жить к месту убийства.

– Ты странная и немного жуткая.

– Но я чувствую, что это мое дело! – вырвалось решительно.

Я поплелась к матрасу. В углу лежала кучка вещей. Я нарыла оттуда самое открытое платье и отправилась с вещами в ванную: переодеться. У меня нет видений или гениаль-

ного мозга. Остались только грудь и разговорчивость. Надеяться больше не на что. Я накрасилась, уложила волосы, и вышла в комнату при полном параде.

– Ты отправляешься на поиски нового мужа? – хмыкнул сосед.

– На поиски работы, – сообщила я.

– Боюсь спросить, какую должность ты хочешь получить в таком наряде, – неловко поерзав на диване, пробурчал мужчина.

Я сощурилась на него. Казалось, он чуть смутился.

– Говори уже, – потребовала от соседа.

Пару секунд он молчал, краснея. Я махнула рукой и нашла сумочку. Туда положила телефон, а оттуда достала солнцезащитные очки.

– Сделаешь фотку со мной, типо ты моя девушка? – Сосед по прежнему пялился в экран. – Скину в чат. Хочу, чтобы эти придурки завидовали.

Так мужчина называл интернет друзей.

– Ладно. – Я плюхнулась на диван и на телефон соседа сделала фотку. Прижавшись к щетинистой пухлой щеке, я улыбалась во все тридцать два, изображая влюбленную. – Коммуналку еще полностью оплатишь.

Расправившись с делом, я кинула мобильник на диван.

– Не женщина, а мечта! – крикнул вслед довольный мужчина.

Мерзкий смех заглох за закрывшейся дверью. Моя спина

распрямилась. Глаза скрылись за темным стеклом.

«Очарую сотрудников Берта Миллера, пусть расскажут, как добраться до друзей и родственников умершего. Может среди них есть кто полезный» – уверенно отчеканил внутренний голос.

Офис на Манхеттене. Я смотрела на высокое стеклянное здание. Душа уходила в пятки. Вход по пропускам. «Если не получится попасть внутрь, то извини, Берт Миллер, я отправлюсь на поиски другого нераскрытого преступления» раньше не приходилось так много стараться. Дела сами появлялись в моей жизни. Но как только я решила посвятить расследованиям все свободное время, люди вокруг перестали умирать.

«Хотя это, наверное, хорошо» – мысль неоднозначная для того, кто собрался зарабатывать на жизнь, расследуя убийства. Ведь я по прежнему хотела съехать со студии-склепа. Я прикинула насколько прилично выгляжу. Кеды и голые пла-тье теперь казались неуместными. С другой стороны, когда жила в достатке, одевалась так же. Бомжихой я вроде не выглядела.

Я двинулась ко входу. После улицы в лобби холодно. Возле металлической рамки стояло два амбала в форме.

К двадцати трем я уяснила одно жизненное правило: сомневаться можно до тех пор, пока не приступил к выполнению задуманного. Как только начал действовать – никаких сомнений и колебаний. Поэтому врала я уверенно. И наг-

лость моя открывала больше дверей, чем ум или способности окружающих.

– Здравствуйте, я ищу Берта Миллера. – Я шмыгнула через рамку, оказываясь чуть ближе к цели.

Охранники переглянулись. Кажется, мужчине не хотелось сообщать о смерти человека. Но и беспокоить нынешнего начальника повод не достаточно серьезный, поэтому я поспешила добавить:

– Я инвестор. – Из сумочки я достала визитку, полученную от дедули, и помахала ей перед носом охранника. – Берт сказал, что если я решу инвестировать в его фирму, то нужно прийти в офис обсудить условия.

Мужчина бросил короткий взгляд на визитку. Этого хватило, чтобы охранник отошел и кому-то позвонил. Второй мужчина неловко топтался у рамки. Помимо меня и людей в форме, в лобби никого не было.

– Скучновато тут у вас, – заметила я.

На фоне до нас доносились обрывки фраз телефонного разговора.

– Не соглашусь, в последнее время хаос, – парировал охранник, что переминался с ноги на ногу.

– Работы много стало? – поинтересовалась я.

– Полиция, паникующие инвесторы, новый начальник, – бурчал мужчина.

Посочувствовать, свалившимся на него из-за смерти Берта Миллера, хлопотам я не успела. Вернулся второй охран-

ник. Он мотнул головой и поплелся к лифту. Я следовала за женщиной.

Он не покидал первый этаж. Лишь проводил до лифта, объяснил как добраться и сообщил, что меня ждут. Оставшись наедине со своими мыслями, я разнервничалась «Наверняка, начальник жена Берта». Ее фото из интервью всплывало в сознании. Лицо красивое, но стервозное. Приходилось надеяться, что в офисе будет кто-то из низшего руководства, а не самая верхушка. Я покрутила кольцо на пальце. «Пусть меня встретит какой-нибудь офисный парнишка, которому не плевать на смерть начальника и которому бы захотелось со мной поговорить» – молил внутренний голос.

Лифт остановился. Дверцы разъехались, открыв взору пустой коридор. Я ступила на серый ковролин. Чистенько, ухоженно, но не шикарно. Мутное стекло отделяло сотрудников от, случайно залетевших на этаж, людей. Но сквозь полупрозрачную стену понятно, что сотрудники сидят за компьютерами и что-то активно печатают.

Для разгара рабочего дня слишком тихо. Лишь два приближающихся силуэта в пол голоса обсуждали обед. После характерного пиликания, дверь открылась. Я мгновенно оказалась рядом, удерживая ее. Охранник говорил, чтобы я ждала снаружи офиса, но если есть шанс попасть внутрь, то стоит это сделать.

Двое парней уставились на меня, словно страннее, чем мое появление ничего не могло произойти. Я, мило улыба-

ясь, уже ступила за стеклянную дверь и сразу поняла, почему парни так удивились. Сосредоточенные мужские лица направлены в мониторы.

Я поежилась. Кондиционеры работали на максимум, словно их цель остановить старение сидящих за компьютерами. Одеты при этом большинство сотрудников в скучные серые или черные толстовки. «Они идиоты? Почему просто не сделать потеплее» – возмутилась про себя. Взгляд скользил по, не обращающим на незнакомку внимания, людям.

Невысокие перегородки разделяли рабочие места. За одной из перегородок торчала нога. Я заулыбалась. «Хоть кто-то нормальный» – подумала я, приближаясь к заинтересовавшим меня конечностям.

Штаны с принтом из оранжевых мишек настолько сильно выделялись среди остальных сотрудников, что я почти полностью уверовала, что иду к начальнику, как минимум отдела.

– Здравствуйте! – заглядывая за перегородку, поздоровалась я.

Парень сидел полубоком за компьютером, будто собирался вот-вот выскочить из-за стола и побежать по другим делам. Бледные пальцы замерли над клавиатурой. Веснушчатое лицо повернулось на голос.

Я пялилась на странную штуковину за ухом Луки. Реакция на звук говорила о том, что парень меня услышал. Сбежать незаметно теперь не получится. «Он всегда мог слы-

шать? Что за фигня?» я поправила очки на переносице. «Может не узнал, если сейчас уйти, то получится избежать неловкого разговора» – мысли испуганно скакали в голове.

В офисе повисла мертвая тишина. Я осмотрелась. Погруженных в работу, людей вернул в реальность мой голос, и теперь они любопытно следили за тем, что происходит. Лука поднялся и толкнул меня в спину, призывая идти. Я с трудом переставляла ноги. «Выход с другой стороны! Просто выгни меня» – молила про себя.

Лука затолкал меня в кабинет за очередным мутным стеклом. Я физически ощущала как сотрудники всматриваются в наши силуэты. Парень выдвинул мне стул за столом, а сам стал бродить напротив. В бледной руке он крутил телефон.

Я села. Нужен повод, чтобы уйти. Темный взгляд же неотрывно следил за мной, заставляя вжиматься в стул. Переговорная, где мы находились, выглядела миленько, если бы не ситуация, из-за которой я тут оказалась.

Лука наконец сел напротив. Он быстро печатал. Телефон сразу озвучил.

«Ты почти не изменилась. Только грудь больше стала».

Мои щеки загорелись. Парень вроде не шутил.

– А у тебя штаны симпатичные. И, – я указала на штучку за его ухом, – ты что слышишь теперь?

Лука склонил голову и долго просто смотрел на меня. Я ежилась. Наконец парень вернул глаза на телефон. Тот озвучил:

«Зачем ты тут»

Наши взгляды встретились. Я сощурилась. Опять из-за роботизированного голоса не сразу поняла, что это вопрос.

– Ошиблась этажом, – соврала я.

Лука постучал длинными пальцами по столу, нас разделявшему.

«Ожидать от тебя честного ответа. На что я рассчитывал».

Собрав волю в кулак я поднялась. Для равновесия все же пришлось опереться на стол.

– Приятно было увидеться, я пошла. – В груди теплилась надежда, что ноги не подведут и не опрокинут меня.

«Мне уже сообщили про девушку инвестора. Я знаю, что ты шла сюда».

Я даже оторвать ладони от столешницы не успела, когда прозвучало разоблачение. Мы с Лукой уставились друг на друга. В темном взгляде сквозило столько пренебрежения, что становилось плохо. Хотя его недовольство понятно. Я ведь бросила Луку, ничего не сказав и пропала на пять лет. «Не будет же злиться он на меня теперь до конца жизни?! За пять лет мог бы и остыть немного. Тем более, что я не специально ворвалась в его жизнь».

Дверь распахнулась. В переговорной возникла рыжеволосая девушка в строгом платье-футляр.

– Извините, что вам пришлось ждать. Сейчас столько дел. Все не по плану. Сплошной аврал, – причитала она. Девушка протянула руку и представилась: – Нора Уолтон.

Я хлопала глазами, глядя на протянутую изящную ладонь.
«Это не инвестор. Это старшая сестра Милы».

Мы в раз вздрогнули от роботизированной озвучки с телефона Луки. Рыжая смущенно опустила руку и пробормотала:

– Эл должно быть. Мила рассказывала про вас.

Судя по лицу девушки, ничего хорошего эти слова не значили. Нора обошла стол и прежде, чем сесть рядом с веснушчатым, чмокнула его в щеку.

В этой жизни я ненавидела три вещи: бедность, рыжих и душевные переживания. Я была бедной. Девушка моего бывшего парня рыжей. И прямо сейчас меня накрывало переживаниями.

– Вы пришли навестить сестру? – спросила Нора.

В больших зеленых глазах читалась обеспокоенность, а в голосе забота.

– Хотела узнать, что у нее все в порядке, – выдала я полуложь.

Я не сомневалась, что у Милы все отлично. Знала с кем оставляю сестру.

– О, – Нора закатила глаза и очаровательно заулыбалась, – она пытается нас разорить. Развлекается по полной.

– Она в городе? – вырвалось раньше, чем пришло осознание, что это не мое дело.

Лука махнул ладонью перед носом рыжей. Она вопросительно приподняла бровь.

«Миле лучше не знать, что Эл в городе. Она тут ненадолго».

– Но, ведь они се... – начала Нора.

– Нет, нет! – Я замотала руками. – Лука прав. Все отлично. Мила в порядке. Мне достаточно этих знаний. Не стоит говорить ей, что я здесь.

Ноги несли меня к выходу. Прежде, чем дверь в кабинет закрылась, я услышала голос Норы. Она обращалась к парню:

– А что с инвестором? И почему ты опять в этих уродливых штанах?! Решил распугать оставшихся клиентов?

Из здания я вылетела пулей. «Дурацкий Берт Миллер! Чем бы ты не занимался, но Лука занимается тем же! А еще его ужасно красивая девушка, сказала, что Мила тратит ИХ деньги. Общий бюджет? Общий бизнес? У них с Лукой все серьезно?» Я потрянула головой и прошипела:

– Да какая разница?! Мне все равно.

Прохожие заозирались на бормотание. Я игнорировала любопытные взгляды. Сердце бешено колотилось и успокаиваться не собиралось. Старые чувства захлестнули душу. Подобной реакции я от себя не ожидала по прошествии стольких лет. Совсем это не нравилось, а вот вид возмужавшего Луки очень даже.

– Идиотство какое-то, – ворчала я тихо, топая подальше от офиса.

Жизнь точно издевается надо мной. «Это наказание за

прошлые гадкие поступки. Расплата. У Луки есть полное право вот так презрительно смотреть на меня. Он мог и не разговаривать со мной. Это было бы даже хуже. Так я бы мучилась. Захотела бы встретиться еще раз, а после того, как увидела Нору, подобные мысли не будут приходить в голову» – врала сама себе насчет идеальной девушки Луки.

Одно я знала наверняка: все мысли теперь будут крутиться вокруг веснушчатого лица.

Глава 5. Судьбоносные случайности

День начался с потопа. Снилось, что я купаюсь в озере. Потом в голову пришло, что вода какая-то вонючая. А потом я открыла глаза и поняла, что клоповный матрас плавает. Я заорала. До соседа вода добраться не успела, потому что он храпел на диване.

Мы с внезапно вырванным из сна мужчиной испуганно забегали в поисках источника потопа. Лило с потолка. Угол прямо над кухней. Вода стекала по стене. Проживающие сверху в отпуске. Через два часа мы с соседом уставшие и невыспавшиеся сидели на ступенях нашего sklepa. Возвращаться к устранению проблем сил никаких не было. Я отправилась на подработку, бросив мужчину, разбуженного моим криком, один на один с последствиями прорванной трубы.

На попытки поспать рядом с местом преступления я забила пару дней назад. Тогда же бросила идею стать детективом. Табличка все равно не приходила, и я решила, что это знак от вселенной. Совершенно потерянная и не желающая заниматься хоть чем-то, я добрела с Принцессой до парка.

Мы не успели расслабиться и насладиться зеленью и прекрасной атмосферой, как столкнулись с Лукой. Он с золотистым ретривером бегал. Сирену я узнала сразу. Она кида-

лась на трясущегося в моих руках чихуахуа.

Лука чуть успокоил собаку, а потом в его руке возник телефон. Парень спрашивал, зачем я его преследую.

– Вообще-то, я тут рядом работаю, – возразила, явно недовольному нашей встрече парню и не дожидаясь ответа, направилась прочь из парка.

Я почти бежала до здания и даже не заметила, что Лука следовал за мной. Осознание этого настигло у лифта. Когда Сирена вновь залаяла на Принцессу. Я неуверенная, что происходит нажала на кнопку вызова, и недоуменно пялилась на парня в мокрой футболке.

Лука следил за тем, что я делаю. За ухом у него ничего не было. Хотелось спросить почему, и слышит ли он меня, но я не стала. Слишком неловко. В лифт мы зашли в четвертом: я с чихуахуа и Лука с ретривером.

Парень вопросительно смотрел на нас. Я ткнула на цифру двадцать пять. Казалось, напряжение увеличилось. И через секунду дошло почему. Лука нажал на цифру двадцать три.

Дверцы закрылись. Мы с веснушчатым отвернулись в разные стороны. Офис, где обитал Берт Миллер, находился рядом. Его квартира на двадцать четвертом этаже. И почему-то меня все же удивило, что Лука жил в том же доме, что и убитый.

Цифры, обозначающие этаж, медленно росли. «Отличный день, чтобы встретить бывшего» – решила я про свой бомжатский внешний вид, уродливый высокий хвост, который

мне совершенно не шел и опухшее от недостатка сна лицо.

Оставалось надеяться, что от меня не воняет утренним потопом. Раздражающее молчание нарушала Сирена. Ей покоя не давала дрожащая собачка. Я прикрывала Принцессу как могла. «Тише, малышка, мне то же неудобно» – мысленно успокаивала я чихуахуа.

Лифт остановился. «Уходи уже» – поторапливала я Луку. Он выходил целую вечность. Сирена сопротивлялась. Парень поднял громадную собаку и вынес ту из лифта. Я залюбовалась заботливым хозяином. Он нес ретривера к квартире и поглаживал по пути.

Приложив карточку к замку, Лука обернулся, и я осознала, что пялюсь на него. А лифт не уезжает, потому что я зажала кнопку открытия дверей. Пальцы отлипли от панели. Я прижалась к боковой стене, чтобы с коридора меня нельзя было увидеть. «Зачем я это сделала?!» щеки полыхали от стыда.

Двери сомкнулись. В тумане я вышла из лифта на нужном этаже и попала в светлую квартиру. Возникшая на входе женщина что-то спрашивала, но я ее не слышала. Щеки и глаза щипало. Работодательница тряхнула меня за плечи и строго спросила:

– Элеонора, что случилось? Что-то с Принцессой?

Я вручила хозяйке ее собаку и произнесла, со всхлипом:

– Встретила бывшего. А от меня воняет. И он меня ненавидит. И квартиру затопило. И моя мечта сломалась. И даже

дурацкая табличка не пришла. А самый мой близкий человек это противный сосед, а я даже его имени не знаю.

Женщина брезгливо похлопала меня по плечу.

– Ну-ну, еще бы по таким мелочам плакать.

Я так громко рыдала, что едва слышала, что она говорит. Женщина вела меня внутрь. Принцесса бежала за нами, быстро переставляя маленькими ножками по светлому полу. Я оказалась на диване. Тощая собака забралась на мои колени. Я ее гладила и кивала на слова женщины.

Она скрылась в другой комнате и вернулась уже с чаем. Я не заметила ее долгого отсутствия.

– Пей, это поможет, – заверила она.

Я приняла горячую кружку. Женщина поставила свой чай на столик и забрала у меня собачку. Видимо, чтобы драгоценная чихуахуа не обожглась.

– Говорят, животные чувствуют людей, – произнесла хозяйка квартиры, поглаживая питомца. – Принцессе никто не нравился, вы первая. Поэтому успокаивайтесь. Вы нам еще нужны.

Я кивнула, делая глоток.

– Квартиру у вас затопило, говорите?

– Ага, – согласилась я, вытирая слезу.

– Жить-то там можете?

– Могу, – сказала я. – Сосед к моему возвращению наведет порядок.

– Ну хорошо, отдохайте тогда, – протянула она.

Я отпила успокаивающий чай и собралась встать, но женщина придержала меня за плечо.

– Куда вы в таком состоянии?

Вопрос риторический. Она покачала головой неодобрительно и, грустно улыбнувшись, произнесла:

– Напоминаете меня в молодости. Я так же по мужу страдала.

– Бывшему? – уточнила я, делая глоток горячей жидкости.

Про нынешнего мне ничего не известно. Но в квартире миссис Грин, я мужчин не встречала.

– Ага, – усмехнулась говорившая, погладив собаку. – Все нервы мне вытрепал.

– По мужу я, к счастью, не страдаю, – пробурчала я.

Собеседница выгнула бровь:

– Вы разве замужем?

– Нет, – мгновенно ответила, осознав, что чуть не спалилась на лжи. В паспорте не было отметки про брак. – Я про будущего.

– Так уверены, что не вернетесь к бывшему? – Женщина ослепительно улыбалась. – Элеонора вы красивая, сомневаюсь, что вы часто по мужчинам плачете.

– Чаще чем хотелось бы, – заметила я, допив чай и поставив пустую кружку на столик.

Мрачные мысли крутились рядом с сознанием, но не проникали в него. Я опустила голову на мягкую спинку дивана, слушая рассказ хозяйки квартиры о ее любовных метаниях.

Тело расслаблялось. Я все чаще зевала, но от чего-то меня это совсем не беспокоило.

Звонок разлетелся по квартире. Сквозь большие окна в комнату проникали лучи рассветного солнца. Беспокойные мысли, кому бы это я могла понадобиться в столь ранний час, сменились любопытством. Я двинулась ко входу и нажала на кнопку, включая камеру.

На экране возникла картинка. В коридоре с ноги на ногу переминалась девушка. Вроде незнакомка. Однако, уверенности в этом не было. Лицо закрыто маской и частично темными густыми волосами. Глаза то же не рассмотреть из-за челки. Не помню, чтобы назначала ей встречу.

Фигурка, что надо. Прекрасное начало дня. С игривым настроением я распахнула дверь. Девушка вздрогнула, словно не ожидала, что ей откроют. «Скромница» с усмешкой пронеслось в мозгу.

– Берт Миллер?

– Он самый, – подтвердила я. – Придя к моей квартире, вы ожидали увидеть кого-то другого?

На шуточный вопрос она не ответила. Шагнула назад. Я свела брови. Странное поведение незнакомки напрягало. Краем глаза я заметила движение, но среагировала слишком поздно.

В квартиру влетели двое. От резкого толчка в грудь. Я упала на спину. Дыхание сперло. По телу растеклась тупая боль. В панике не сообразила, что происходит. В живот

прилетел еще удар. Внутри словно что-то лопнуло. Сознание путалось. В глазах потемнело.

Отдаленный голос девушки просил сбавить темп. Но было уже поздно. Я точно знала, что умру.

Я распахнула глаза и прошипела:

– Гадский Берт Миллер!

Миссис Грин, поглаживающая собачку, вздрогнула от моей грубости.

– Точно, худший из моих любовников. Самодовольный придурок.

– Вы встречались? – вырвался неуместный вопрос.

Говорившая недовольно спросила:

– Элеонора, вы что не слушали?

Я села ровно. Отрицать очевидное нет смысла.

– Простите, уснула. Не знаю, что это на меня нашло. Не выспалась из-за потопа, а у вас диван такой мягкий, – промямлила я несвязные оправдания.

– А это, – женщина махнула на чай, – успокоительное, наверное, вас сморило.

Я чуть не залепила пощечину своей спасительнице от нервного срыва. Нельзя было спать рядом с местом смерти. Я ведь передумала помогать Берту Миллеру. Не стоило проводить в этом здании много времени, ведь тут жил Лука.

Обреченная беспомощность захватила сознание. Я только что пережила смерть, а очнувшись пережила еще одну. На ватных ногах я покинула чужую квартиру. Нужно хорошень-

ко обдумать видение, чтобы поскорее с ним разобраться.

«И Лука это еще не самое страшное! Миле семнадцать. Она наверняка живет или с ним, или где-то рядом» – плыли напряженные мысли. И если встречу с бывшим удалось пережить, то встречу с сестрой, казалось, невозможным.

Глава 6. Сталкер

Неделю я пыталась поговорить с Лукой. Но он, заведя меня в парке, менял маршрут. Я с чихуахуа в обнимку не догнала парня, тренирующегося в компании с золотистым ретривером. Решила подкараулить бегуна у лифта, но следующие пару дней он не появлялся. Превращение в сталкера раздражало, но другого варианта не оставалось.

Лука жил прямо под квартирой убитого, работал с ним или на него. Парень ходячий кладезь информации о Берте Миллере. Если и начинать искать убийцу, то с ближайшего круга, а ближе я пока никого не знала. Я бы могла вновь посетить офис, но и там велика вероятность встречи с веснушчатый.

Проблемой стало чувство вины и неловкости, из-за которых я не пошла и не постучалась напрямую в квартиру Луки. Боялась, что он живет с Норой, и если дверь откроет рыжая, то я не объясню внятно зачем пришла.

Лука не оставил выбора, и я вновь оказалась у офиса. Видения с Бертом Миллером были смазанные. Я ночевала слишком далеко. Единственное, что удалось разглядеть четко это глаза девушки. Небесно-голубые.

Я зашла в лобби. Встретили знакомые серьезные лица. Я попросила охранника сообщить Луке Хейзу, что его ожидает Электа. Мужчина выполнил просьбу. Но после телефонно-

го разговора с охранником на этаже офиса, мне отказали во встрече. Я тяжело вздохнула. Не хотелось прибегать к шантажу, но так быстрее.

– Скажите, что иначе я буду ждать его у квартиры.

Мужчина коротко кивнул и позвонил еще раз. Я послала ему благодарный взгляд за то, что не выгнал, хотя имел такую возможность. Через десять минут из лифта вышел Лука. В этот раз его ухо вновь огибала белесая штуковина, от которой тянулся маленький проводок к небольшому в диаметре кругу, словно примагниченному к волосам. На пробежке я не видела этого устройства.

Веснушчатый в цветастой футболке прошел мимо. Я заценила за ним, оттягивая край платья пониже. Вдруг стало казаться, что я опять слишком нарядилась. Мы вышли на улицу. Лука куда-то уверенно двигался, не бежал, поэтому я молча топала рядом.

Мы добрались до кафе. Парень вел себя так, будто меня не существует. На кассе он показал продавцу телефон. Девушка понятно кивнула. Ожидание заняло минут десять. Мы все это время не отходили от стойки, лишь сместились к месту выдачи готовых блюд. Время послеобеденное и народу в помещении не много.

Лука забрал заказ и направился вглубь кафе. Я плюхнулась на диванчик напротив парня, раскладывающего перед собой еду. Он медленно высыпал сахар в кофе. Потом перемешал суп и стал дуть на него.

– Как маленький обиженный мальчик, – выдала я, не выдержав.

Лука смотрел на меня исподлобья все это время, поэтому сразу ответил, набрав на телефоне текст.

«Говорила, что не преследуешь, а сама преследуешь».

– Кое-что изменилось с той встречи в парке, – пробурчала я.

Парень сощурился. Его мобильник озвучил.

«Это как-то связано с Бертом Миллером?»

На секунду я замешкалась. Вновь общаться с Лукой странно. Я кивнула. Парень ел суп, продолжая следить за мной так, словно если отвернется, я подрежу у него бумажник.

«Хочешь, чтобы я помог тебе развести вдову на деньги?» – раздалось с телефона.

– Получить деньги было бы отлично, но вообще-то важнее узнать, кто убийца. Иначе дух не упокоится и будет сводить меня с ума. – Я оперлась на стол и указала на устройство на ухе парня. – Так ты теперь меня слышишь?

Лука покачал рукой. Я поняла этот жест, как «так себе». Но очевидно, что звуки в его голове были.

«Я не буду тебе помогать, как делал это раньше. Много изменилось».

– Действительно, – проиронизировала я, – например, ты стал носить цветные вещи.

Я не понимала, почему наши прошлые отношения, долж-

ны мешать поиску убийцы. «Мог бы и потерпеть меня немного, пока дело не закрыто» – пролетело в голове.

«Футболка отличная» – сообщил роботизированный голос об одежде парня.

– Я не спорила.

На мне было платье в цвет. Лука откинулся на спинку диванчика и долго вглядывался в мое лицо. Я старалась отразить на нем, что пришла с чистыми помыслами. Не выдержав пристального изучения, проворчала:

– Пока мы с призраком связаны, я буду крутиться рядом с местом убийства. До тех пор, пока виновные не будут разоблачены. Когда я искала кому бы помочь, то и мысли не было наткнуться на тебя. Это случайность. Повернуть все вспять я не могу и бросить призрака то же. Так что в твоих интересах отвечать на вопросы и содействовать расследованию.

Парень опустил глаза на экран и быстро набрал текст.

«Стала детективом или это какой-то новый изощренный способ по вытягиванию денег?»

Я недовольно сложила руки на груди. Лука ужасно раздражал своим недоверием. Он знал, что дар ясновидения настоящий.

– Стал говнюком недавно или ты всегда таким был?

Мы молча пялились друг на друга. В этот раз первой уменьшать градус напряжения, я не собиралась. В бледных руках вновь оказался мобильник.

«Что значит повернуть вспять не можешь?»

Губы изогнулись в улыбке. Наконец мы сдвинулись с мертвой точки. Я пустилась в рассказ о том, что узнала о даре за последние пять лет, избегая описания ситуаций, в которых пришлось делать эти выводы. С телефона Луки иногда доносились уточняющие вопросы.

– И вот, когда мы встретились в офисе, я поняла, что если расследовать убийство Берта, то придется с тобой общаться. Тогда я решила, что это не лучшая идея. Но на подработку пришлось ходить, потому что нужны деньги, а за выгул Принцессы оставляют хорошие чаевые. Очень щедрые. – От возмущений о сложившейся ситуации я закатила глаза. – А потом случайно уснула в квартире, прямо над местом убийства. Следом видение. К Берту врываются. Мы умираем. И все! Я уже не могу его бросить!

Я всплеснула руками, закончив длинный эмоциональный пересказ. Лука скептически сощурился.

«Ты уснула на работе?»

– Не по своей вине, – оправдывалась я.

«Я так и не понял, зачем ты ходила по городу в поисках умерших».

Лука ждал ответа. Я поежилась под темным внимательным взглядом. Мечта стать детективом слишком личная, чтобы ее озвучивать. Я, конечно, и так расследовала преступления, но хотелось бы при этом не нуждаться в деньгах. Чтобы голову занимало только дело, а не мысли, где купить

еду подешевле и как бы договориться с соседом, чтобы коммуналку он заплатил единолично в этом месяце.

– Я так зарабатываю, – почти не соврала.

«Просто очень мало. Настолько, что на жизнь не хватает, приходится работать еще и на обычной работе и уговаривать соседа по студии-склепу вносить больше чем половину платежей» – уточнил нюансы внутренний голос.

С мобильного Луки донеслось:

«Единственный родственник Берта, который сейчас в Нью-Йорке, это его жена. И она инвестор нашего с Норой проекта. Так что я против того, чтобы ты брала с нее денег».

Было особенно странно обсуждать с бывшим дела, связанные с его нынешней девушкой, но ситуация обязывала, и я спросила:

– Чем занимается ваша компания?

«Кибербезопасность. Не думаю, что тебе интересно слушать о подобном».

Я вздохнула обреченно «Конечно, Лука ведь считает меня дурочкой». Захотелось сбежать, но силой воли, я подавила это желание.

– Если не собираешься со мной ничем делиться, то просто выдели пару часов сна у себя в квартире. – Прежде, чем парень возмутился моей наглости, я пояснила: – Это может быть любое время суток, кроме тех часов, когда я гуляю с Принцессой. Я закинусь снотворным, посмотрю видение и уйду. Квартира же остается хоть иногда пустая?

Последний вопрос риторический, но Лука ответил.

«У Милы каникулы с графиком, как у типичного подростка на отдыхе. Спит, когда взбредет в голову. В остальное время гуляет. И я бы все равно не пустил тебя в квартиру».

Из плюсов: я узнала новую информацию. Кажется, Лука, Нора и Мила живут втроем. Из минусов: веснушчатый похоже считал, что я его ограблю.

– Я буду ходить рядом, пока виновных в смерти Берта не найдут, – напомнила я.

«С этим разберется полиция. Они найдут убийц. Мне все же непонятно, зачем ты этим занимаешься. И если нужен постоянный ночлег возле места преступления, то сними квартиру».

Я усмехнулась:

– Серьезно? Похоже, что у меня есть деньги на съем подобного жилья?

«Для своих афер раньше ты деньги находила».

– Я стираю вещи в раковине на кухне, расположенной в полуподвальном помещении, – прошипела я раздраженно и поднялась.

Каждая новая фраза Луки казалась все презрительнее. Силы выносить подобное отношение закончились. «Я серьезно когда-то признавалась этому человеку в любви? Чем я думала? Он на тот момент был таким же высокомерным? Я же даже не для себя прошу, а для его умершего знакомого. Одно дело отказывать в помощи, а другое делать это так

грубо!» – летело беспорядочно в мозг.

Из кафе я вышла опустошенная. «Придумаю другой план. Не нужна мне его помощь. Вокруг полно людей, с которыми я договорюсь, не мучаясь от чувства вины за прошлые поступки».

Лука может и не заметил, но сообщил кое-что полезное. Единственный родственник, способный оплатить расследование – жена погибшего. Про недавно овдовевшую я погуглила подробнее, когда читала ее интервью, данное сразу после смерти мужа. Они многие годы вели проекты в разных городах. Интуиция подсказывала, что это значит самое очевидное. Семейей Берг и его жена назывались лишь условно.

Идти к бывшей миссис Миллер смысла нет. Похоже поправить мое финансовое положение за счет этого расследования невозможно. Стоит покончить с ним побыстрее. Чем платить за аренду в этом месяце, я не представляла, но с Бертом возникла одна идея. Я достала из сумочки мобильник и глянула на время. Глаза удивленно округлились. Мы просидели с Лукой в кафе полтора часа. Для ненавидящего меня человека, он удивительно долго терпел рассказы о мертвых. Я и сама не заметила, как растараторилась. Время пролетело незаметно.

Пришлось потряхнуть головой, чтобы не дать неуместной мысли полностью сформироваться. Впереди много дел, а я и так уже потратила кучу времени на почти бесполезную болтовню.

Глава 7. Ночной посетитель

Я забежала переодеться в студию-склеп. Оттуда вылетела в широких джинсах, футболке и кедах. Видом своим я походила на неряшливого подростка. То что нужно.

Сосед поинтересовался во сколько ждать моего возвращения. Я посмеялась, спросив не свидание ли он решил устроить. Оказалось, и в правду, свидание. Какая-то женщина с форума прокомментировала нашу с ним общую фотографию, и у соседа завязалась переписка с женщиной, бурчащей, что стоит меньше ретушить фотографии. Я хотела возмутиться, что ничего не фотошопила, но оказалось сосед увеличил мне грудь на фотографии.

На вопрос зачем, ведь у меня нормальные пропорции, мужчина скомкано пробурчал: «Чтобы точно завидовали». Это было странно и немного противно, поэтому я радовалась, что ночевать придется в другом месте. Если, конечно, удастся договориться с охраной.

Часть денег с подработки, я потратила на подкуп старика. Коробка, с сильно пахнущей специями едой, оказалась на стойке, где выдавали пропуска. Охранник скептически оглядел контейнера в красивой упаковке. Пожилой мужчина как-то проболтался о любимом ресторане. Уж не знаю, когда дедуля мог позволить себе там питаться, но один только рис с карри обошелся в двадцать пять баксов. У старика губа не

дура.

Обычно я приносила еду попроще, но сегодня случай особенный.

– У меня просьба. – Я оперлась на стойку. Дедуля копался в пакете, выбирая с чего начать пир. – Могу я в общей зоне переночевать?

Старик поднял глаза:

– Нет, конечно. Там же камеры.

– Тогда придется остаться на улице. Лето, но когда солнце садится холодно. И я уже пару дней в душ не ходила. – Я сложила ладони в умоляющем жесте. – Пожалуйста.

Я нашла в интернете информацию о клубном доме, где находилась. Весь верхний этаж оборудован в общую зону. Кабинеты массажа, бассейн, сауна, спортзал, зоны отдыха, даже барбекюшницы на открытой террасе.

– Меня уволят, – возразил старик, отодвигая взяточный пакет подальше.

– Но зоны круглосуточные, никого не удивит наличие там людей. Запишите меня как гостя, – предложила я.

– Гостя записывают на конкретную квартиру, – настаивал старик.

– Отлично, у вас тут как раз Хейзы живут. – Я ткнула пальцем в грудь. – А мое имя Элеонора Хейз. И почему бы мне не провести вечер в общей зоне? Предупредите своих коллег. Если я буду делать что-нибудь предосудительное, то пусть выгонят меня.

Я знала, что наблюдающим через камеры достаточно подтверждения у старика, что у меня есть пропуск. Никто не хотел быть виноватым, если что-нибудь случится, а если последнее слово за дедулей, то и наблюдатели трогать меня не будут, пока я не нарушаю порядок. Хотя после последних событий охрана могла стать бдительнее. С другой стороны, если наняли новеньких, то этого не произошло.

Оставалось лишь ждать решения любителя индийской кухни.

– Если негде ночевать, иди в ночлежку, – бурчал дед.

– Мне с утра на работу, – парировала я, пускаясь в рассказы о Принцессе и желании нормально поспать и помыться перед работой. Охранник, которому я каждый день таскала еду, внимательно слушал мое нытье. – Умоляю, мне нужна эта подработка. А пока я доберусь до ночлежки уже утро наступит. Не успею вернуться.

Я понятия не имела, где находились приюты для бездомных, но говорила уверенно. На морщинистом лице отразилось сочувствие.

– Ладно, но с жильцами не пересекайся, а если спросят кто такая, скажи уборщица. Форму не одела, потому что новенькая.

– Спасибо, – весело протянула я. – Готова расцеловать ваши прекрасные руки.

Дедуля смущенно отодвинулся, словно я могла достать его через стойку, нас разделявшую.

– Смотри мне, если будут проблемы от тебя... – Охранник пригрозил кулаком.

– Я совершенно не проблемная, – заверила дедулю и топала к лифту.

Верхний этаж встретил приятным теплым светом. Я с любопытством осматривалась в просторном мрачноватом помещении. Везде висели таблички с указанием, где что находится. Народу в общих зонах я наглядела пару человек. В зале бегал на дорожке неизвестный мужчина, а на террасе, откуда открывался потрясающий вид на вечерний город, делала селфи немного пухленькая девушка в черной безразмерной толстовке.

Она заметила появление компании и сбежала, оставив открытую террасу в моем полном распоряжении. От дуновения ветра по коже пробежал холодок. Я прошла к плетеной мебели, расставленной возле небольших столиков. С кресла взяла плед и закуталась.

Свежий вечерний воздух бодрил, но уходить в помещение не хотелось. Я любовалась видами мегаполиса, здания которого подсвечивали тысячи огней. Фонари, вывески, окна. Ослепительная красота. Аж дух захватывало. Город гудел. Жил.

Я дышала полной грудью, пока была такая возможность. Свобода. Абсолютная. Легкая. Прекрасная. Я вольна идти куда угодно, делать что хочу и помогать всем, кому нужно. Решительный настрой вернулся при мысли о Берте Миллере.

Я нашла еще один плед, дабы не окочуриться, и улеглась на диван. Ночь медленно захватывала город. Нравилось наблюдать за темнеющим небом. Веки медленно слипались.

Беговая дорожка под ногами плыла. Пройденное расстояние приближалось к отметке в пять километров. Грудь равномерно вздымалась от привычного темпа. Я нажала на панель, увеличивая скорость. Смертельно скучно. Зал почти пустой. Никого кроме привычной компании.

Лука бежал рядом, глядя прямо перед собой на мутное стекло, за которым слабо просматривался пустой бассейн. Поражала способность этого парня сосредотачиваться. То ли врожденный дар к концентрации, то ли из-за глухоты. Из размышлений вырвали приближающиеся знакомые голоса.

Я с трудом сдержала неуместную ухмылку. Если появление Кайла не радовало, то возникшая в помещении Нора поднимала настроение. От вида, обтягивающих стройную фигуру, лосин кровь кипела. Я вежливо поздоровалась с Уолтонами и ткнула на сенсорную панель беговой дорожки, добавляя скорость.

Разомкнув глаза, я резко села и на автомате достала из кармана телефон. В заметки полетели имена и описание увиденного. Плед упал на пол. Холод пробирал до костей, пока я печатала длинное полотно текста, стараясь зафиксировать все подробности и мелочи.

Закончив печатать, я впала в задумчивость, по привычке крутя кольцо на пальце. «Кайл? Кто ты? Берт в мыслях на-

зывал Нору и Кайла Уолтоны, но внешне эти двое не похожи. Кайл брюнет, высокий, может даже выше Луки. Чуть менее спортивный. Жаль, что я так плохо его рассмотрела. Берт не сосредотачивал взгляд на парне, рассматривал пятую точку Норы. Это странновато».

Колени прижались к груди, я уронила на них голову.

– Зараза!

Слишком далеко от места убийства. Видение короткое. Если бы удалось посмотреть побольше. «Берту нравилась Нора, или он хотел показать мне Кайла?»

По спине пробежал холодок. Я кожей ощутила, что на меня смотрят. Оторвав лоб от колен, я уставилась на знакомый мужской силуэт.

– И давно ты там сидишь? – поинтересовалась я у Луки, развалившегося в кресле напротив.

Он среагировал на голос. Я следила за тем, как парень печатает. С мобильного донеслось.

«Достаточно».

Брови свелись. «Достаточно для чего?» – вопрос остался не озвученным.

– Теперь ты преследуешь меня?

«Мила прибежала какая-то напуганная. Я выпытал, чего она такая расстроенная. Сестра сказала, что ей мерещится всякое. Старые знакомые. А с тобой мы уже встречались, так что я догадался о ком речь».

В груди кольнуло. Кажется, та девушка, что делала селфи

– Мила.

– Я ее не узнала.

«Не удивительно. В последний раз ты видела ее двенадцатилетней. А сейчас ей семнадцать».

– Она выглядит старше, – заметила я.

Взгляд переместился с серьезного веснушчатого лица на ухо парня. На нем висела та белесая непонятная штука, благодаря которой Лука вроде слышал. Парень заметил, куда я смотрю, и напечатал.

«Спрашивай уже».

– Не хочу, ты грубиян. – Я упала спиной на диван.

Рука нашарила плед на полу. Я накрылась и уставилась на темное небо, игнорируя плящегося на меня человека.

«Хочешь же» – озвучил телефон в бледной руке.

– Нет, – соврала я, кутаясь поплотнее.

Меня посетила идея побега, но обратно в задние в столь поздний час охрана точно не впустит. Гулять туда-сюда рискованно. Лучше не привлекать внимание. Краем глаза я заметила движение у кресла. Лука пересел на диван. Я испуганно поджала ноги, когда парень их задел.

Пришлось то же сесть. Веснушчатый же, словно ничего странного не происходит, печатал. От мысли, что Лука посреди ночи торчит со мной на террасе, когда у него есть девушка, я испытывала неловкость.

«Это речевой процессор» – озвучил телефон, когда парень снял с уха пластиковую штуку.

Держа устройство в руке он вновь набрал текст.

«Без него я глухой».

Лука прилепил обратно к голове то, что назвал речевым процессором. Мобильник озвучил:

«А так слабослышащий».

– Эта штука магнитная? – вырвалось у меня против воли. – К чему она крепится?

Любопытство одолевало.

«В черепушке имплант».

Я сощурилась. Мобильник Луки озвучивал по одному сообщению, объясняющему как штукосвину устанавливали внутрь. Я и не знала, что парню уже пытались установить имплант. В первый раз врач прокосячил, и Лука долго не решался на новую операцию на второе ухо в другой клинике. Это было еще до нашей личной встречи. Но раньше мы это не обсуждали. Лука не рассказывал, а я не спрашивала. Было не до этого.

– Ты теперь киборг. – Я засмеялась от собственной шутки.

Парень улыбнулся. Опять неловко. Я натянула плед повыше. «Чего Лука вдруг стал милым?» – крутилось недоверчиво в мозгу. Веснушчатый опустил глаза на телефон.

«Давно тут ночуешь?»

– Первую ночь. Днем ты меня выбесил, вот и решила действовать вероломно. Поныла одному деду, что ночевать негде. Он сжалился. Хороший дядька. Если ты на него напишешь жалобу, то я буду тебе мстить, – сообщила я свои

намерения.

Лука усмехнулся. Его мобильник озвучил набранный парнем текст:

«Тут человека недавно убили, а охранник пускает в здание сомнительных девиц».

Глаза возмущенно закатились. Возразить нечем. Он прав. Но все равно раздражал.

– Если пришел портить мне настроение, то до свидания. – Я завалилась на спину, делая вид, что собираюсь спать.

Молчание напрягало. Лука никуда не уходил. «Что ему нужно?» – я лежала неподвижно из последних сил. Хотелось пнуть занявшего место на диване. Прошло минут десять, прежде чем раздался звук, постукивающих по экрану пальцев.

«Не хочешь с Милой поздороваться?»

Я села. Лука выглядел вполне серьезным.

– Она напугалась меня, – напомнила я парню его же слова.

«Мила всегда такая. Эмоциональная. У вас это семейное. Она бы хотела с тобой увидеться».

– Зовешь меня в гости? Сейчас? – спросила я с сомнением.

Лука опустил глаза, а потом вновь глянул на меня. Но было поздно. Я заметила, что он смутился.

«Завтра. Нора уже спит. Напугается, если с утра увидит в квартире чужого человека».

Я кивнула, так и не понимая чего парень хочет. «Решил

помогать с Бертом или Мила что-то сказала Луке?» Одно я знала точно: Лука, Мила и Нора живут вместе, в квартире, расположенной под местом смерти Берта Миллера.

Пальцы изучали шершавую поверхность дивана, пока парень на дальнем углу печатал. «Наверняка, накидывает инструкцию, как организовать встречу с Милой» – подумала я, любуясь красивым профилем бывшего.

Осознание, что делать этого не стоит, вдавливало в диван, но я упорно держала расслабленное лицо, чтобы Лука не догадался о бурлящих в душе эмоциях. Стало вдруг ясно, что я скучала по нему и даже рада, что мы случайно пересеклись. «У него в жизни все хорошо. Отличная работа, красивая девушка, сестра, с которой он, судя по всему, в доверительных отношениях» – я улыбнулась. Бросая Луку в больнице, я и не сомневалась, что у него и без меня все замечательно сложится. И не ошиблась.

«Хорошо, что он не поехал тогда со мной» – говорил разум, а сердце предательски сжималось.

Глава 8. Швейцар

Стоя перед дверью, я бесконечно поправляла платье. Кажется, что после потопа вещи до сих пор воняют, хоть я и перестирала их несколько раз. Одежда подверглась тщательной очистке. Руки разъело от часового стирания в раковине.

Не хотелось представлять перед младшей сестрой совсем уж неудачницей, коей я и являлась. Я не понимала зачем Лука местом встречи обозначил их с Норой квартиру, а не случайное кафе коих в Нью-Йорке открыли великое множество. Гораздо проще увидеться на нейтральной территории.

Я все не решалась постучать, хотя опаздывала уже на десять минут. Еще не поздно уйти. Сделать шаг назад не успела. Дверь вдруг распахнулась. В проходе возник светлый силуэт. Белоснежная футболка и штаны. Лука ткнул мне в нос телефоном. Я игнорировала экран, глядя вопросительно на бледное лицо.

«Что за синяки под глазами? Они всегда там были? А щеки впалые? Лука не спит или его голодом морят и заставляют работать без отпусков?» – летело в голове неодобрительно.

Парень потряс мобильником, призывая прочитать написанное.

«Чего не стучала?» – гласил текст.

– Сам знаешь, – проворчала я.

Я волновалась перед встречей с сестрой. А при ее сожите-

лях расслабиться становилось еще сложнее. Удалось зайти в квартиру, но идиотские коленки по прежнему дрожали. Кухня-гостиная походила на стильную пещеру. Металл, стекло, бетон. Мрачно, для раннего утра, хоть света сквозь огромные окна в помещение и попадало достаточно.

Темно-серый бетонный остров делил комнату на две части. Ближе ко входу кухонная зона. Дальше минималистичная зона отдыха.

За спинкой дивана торчала голова. Девушка обернулась. Русые волосы. Изучающий взгляд. Пухлые щечки. Мила уронила глаза на телефон и, кажется, стала набирать сообщение. Такая взрослая. Я осознала, что стою неподвижно, только когда Лука подтолкнул меня в спину.

Я посмотрела на него уничижительно. «Зачем он организовал эту встречу? Миле все равно. Она с друзьями переписывается, развалившись на диване. Я только мешаю ей своим присутствием» – сомнения захватывали мозг.

Лука вновь пихнул меня. Я стукнула его в плечо. Пришло осознание неуместности моего появления. Теперь я готова драться, чтобы убежать. Я обернулась на Милу, потом вновь посмотрела на веснушчатого. Он спиной опирался на входную дверь и, видимо, не собирался ее открывать.

Я вырвала мобильник из бледной руки. Пару секунд пылилась на заблокированный экран. Потом ткнула телефоном в грудь парня, чтобы он ввел пароль. Обсуждать страх общения с родственниками вслух нет возможности, ведь Мила

услышит.

Лука быстро что-то нажал и протянул телефон обратно мне. Я недоуменно пялилась на нашу старую переписку. Парень усугублял мое положение. Теперь к чувству вины за отсутствие в жизни сестры добавилась вина за то, как я сбежала от Луки. Он словно специально все время напоминал об этом. Однако, прямо никаких претензий не выдвигал.

Мы молча щурились друг на друга. Я не выдержала первой. Опустила глаза на экран, решив не делать акцент на том, где набираю сообщение.

Эл: «Хочу уйти. Выпусти меня».

Я вернула телефон владельцу. Он хмыкнул, прочитав написанное. Длинные пальцы заскользили по экрану.

Лучок: «Передумала помогать своему призраку, потому что боишься с сестрой поговорить?»

Мы дергали телефон парня туда-сюда, вырывая его из рук, чтобы написать текст, и давали друг другу всего несколько секунд на прочтение.

Эл: «Как дух связан с сестрой?!»

Лучок: «Ты быстрее со всем разберешься, если будешь иметь возможность появляться в квартире, когда нужно. А попытки избежать встречи с Милой растянут твоё расследование неизвестно насколько».

Эл: «Твои попытки меня сплавить побыстрее расследованию не помогают».

Лучок: «Ты по своей вине вляпалась в это дело, а теперь

когда я тебе предлагаю ускорить процесс, ты сопротивляешься. Мила могла бы тебя пускать в квартиру, пока мы с Норой работаем. Для этого тебе с ней стоит поговорить».

Эл: «Предлагаешь, использовать сестру, с которой не общалась пять лет, как швейцара?»

Лучок: «Пожинаешь плоды своих действий».

Мы уставились друг на друга. Парень выглядел раздраженным, а я злилась, что он припоминает мне косяки когда-то совершенные. Лука свел брови и вновь стал печатать.

Лучок: «Если бы ты хоть изредка ее навещала, то вы бы нормально общались. Миле много и не нужно от тебя».

Эл: «Я не могла ее навещать».

Лучок: «Сидела прикованная к батарее? Или память отшибло и ты мой номер забыла?»

В душе кипел гнев. Я правда не могла навестить Милу. Нельзя было допустить, чтобы муж узнал, что сестра мне дорога. Это ничем хорошим бы не закончилось. Самой еле удалось вырваться.

Эл: «Что если сидела? Что тогда?!»

Тяжело дыша, я с размаху ударила Луку телефоном в грудь. Он забрал мобильник и пока глядел в экран хмурился все сильнее.

– Впервые вижу такую тихую ссору.

Мы с Лукой повернулись к говорившей. Мила потягивала зеленый смузи через трубочку.

– Мы не ссоримся, – соврала я бодрым голосом.

– Ага, – сказала сестра. – Просто так телефон ломаете.

Неловко. Как всегда пришла к мелкой, а занимаюсь выяснением отношений с веснушчатым. Милу же это похоже особо не беспокоило. Она вновь растянулась на графитового цвета диване, попивая напиток и переписываясь с кем-то.

Я рассматривала затылок сестры. Светло-русые волосы. Внешне мы совершенно не похожи. Мила милашка. Мягкие черты лица. Чем-то напоминает миссис Хейз. Идеально вписалась в семью. «Интересно, характер подобрел или она все такая же злока?» Вид на сестру перегородил мобильник с текстом.

«Что значило твое «Сидела на цепи?»»

Я растянула губы в широченной улыбке и сообщила Луке, возникшему передо мной:

– Пошутила.

Парень закатил глаза. Я отодвинула его в сторону и наконец двинулась вперед. Обходя громадный диван, я прикидывала куда сесть: «Слишком близко, напугаю Милу, слишком далеко неудобно будет разговаривать или покажусь недружелюбной». Я стояла перед диваном в раздумьях, когда тишину нарушила озвучка с телефона Луки.

«Уходишь от ответа. Значит точно не шутила».

Мила глянула на парня:

– О какой шутке речь?

– Ни о какой. Лука все не так понял, – пробурчала я, ища удобное положение на мягком сиденье в метре от семнадца-

тилетней сестры.

«Она же выше меня!» – я пялилась на девушку в черной мешковатой одежде. Она пинала в бок парня, севшего рядом и уставившегося на меня.

– Ну? – требовала Мила.

Мобильник Луки озвучил.

«Написала, что сидела на цепи».

– Я не писала такого, – вырвалось возражение.

Светловолосые повернули головы на меня. Я поежилась.

– Что это значит? – поинтересовалась сестра.

Лука ждал.

– Давайте не будем обсуждать прошлое, ничего интересного со мной не происходило, – промямлила я.

– Ты просто так не появлялась? – Мила выгнула бровь.

Она дергала ногой, почти попадая по носу Луки. Парень не обращал на это никакого внимания. У обоих на руках висели потрепанные розовые браслеты. Знак их дружбы.

– Зачем он здесь? – Обратившись к мелкой, я указала на веснушчатого.

Для разговора с сестрой компания Луки не требовалась. Она усмехнулась, просверлив меня долгим взглядом, затем принялась печатать. На телефон Луки пришло уведомление. Парень прочитал его, а потом обреченно вздохнул. Мобильник Милы пропищал. Звук такой, словно ей пришло смс, а не уведомление в чате.

Я сощурилась:

– Ты с него только что деньги вытянула?

В подтверждение этой догадки двое переглянулись. Подозрительно.

– Нет, – ответила Мила.

Очевидно, ложь.

– За что он тебе заплатил? – продолжила я.

Мила поднялась с дивана. В одной руке держа телефон, а в другой недопитый фруктово-овощной коктейль.

– Будете что-то пить? Есть кола, тархун, содовая, могу смузи сделать, – перечислила она напитки.

Сестра бродила по кухне.

«Ты одна в городе?» – раздался вопрос с мобильного Луки.

– Да, – сообщила я, складывая руки на груди.

Говорить с веснушчатым не хотелось. Все время казалось он выдаст какую-нибудь гадость.

«Поругались с Эйдом?» – парень смотрел прямо на меня.

Сердце пропустило удар. В душе растекался смертельный холод. Я не понимала издевается Лука или нет. На бледном лице ничего не отражалось.

– Не собираюсь с тобой это обсуждать, – буркнула я, отводя взгляд и прогоняя болезненные воспоминания об Эйде.

Лука затронул слишком личную тему. Я встала. Тяжело. Гораздо хуже, чем думала. Были предположения, что обсуждения сведутся к тем годам, на которых мы с Лукой расстались. Парень поднялся и последовал за мной на кухню. Мила

достала фрукты, помыла их и приступила к нарезанию тех на мелкие кубики.

– Получается, ты приехала на каникулы к брату? – спросила я то, что уже знала.

Мелкая кивнула. Я уселась на барный стул возле бетонного острова. Глаза то и дело с сестры перемещались на Луку, шарящего в шкафчиках. Он готовил чай. Повисла неловкая тишина. Хотя парня вроде ничего не смущало, в отличие от нас с Милой. Она притаптывала ногой.

– Долго ты в городе будешь находиться? – спросила мелкая, орудуя ножом над деревянной доской.

– Пока не закончу с делами.

– Ты про убийство Берта? – Мила обернулась. – Лука всю ночь убеждал меня, что ты ясновидящая. Как ты это делаешь? Почему он каждый раз верит в твои бредни? И главное, – она повысила голос, – зачем ты это делаешь? Хочешь, чтобы ему опять было плохо?

Веснушчатый возник между мной и сестрой и положил руку на ее плечо. Мила тут же замолчала. Я с любопытством наблюдала за тем, как проходит их перепалка. Мелкая двигала одними губами, чтобы понимал слова только Лука. Он то кивал, то отрицательно мотал головой.

Я заглядывала за ухо, на котором висела пластиковая штукovina. Хотелось видеть выражение лица сестры. Она успешно пряталась за своим братом. Двое активно жестикулировали. Выбора не осталось. Пришлось подождать.

Мила то и дело злобно пыхтела и шумно втягивала воздух носом. Вдруг засвистел чайник. Парень двинулся к источнику звука. Я все никак не привыкну, что Лука слышит. После нашего расставания, в воспоминаниях он остался молчаливым и не реагирующим на шум. Сейчас перед глазами словно другой человек. Хотя может дело в том, что он повзрослел или в том, что ведет себя иначе.

«Или я никогда его толком не знала. В живую мы общались всего ничего. И только и делали, что обнимались» – до меня дошло, почему я чувствую себя так странно. Я не понимаю, как себя вести с Лукой, а не с сестрой.

– Ничего не меняется, – проворчала Мила.

Взгляд переместился со спины парня на подростка. Она явно недовольна, что я пялюсь на ее брата. Разливший чай по кружкам, Лука повернулся узнать, о чем мы говорим, я с трудом сдержалась от покраснения. Чтобы успокоиться прикоснулась к кольцу на пальце. Предательские щеки запылали. Украшение, выплавленное из медали, которую мне подарил Лука, заменяло мне нашу утерянную дружбу.

Написать ему я не могла, но мысленно постоянно обращалась. Кольцо стало оберегом от тотального одиночества. Голосом разума. Если я сомневалась в решении, то обдумывала, чтобы на это посоветовал Лука. Этот способ справляться со стрессом пришел в голову два года назад, когда я перебирала вещи. Абсолютно потерянная и не знающая зачем живу, наткнулась на предмет, что когда-то прихватила на память о

Чикаго и проведенном там времени. Тогда это спасло меня. Помогло определиться с дорогой, по которой я хочу идти.

Поэтому при встрече и возникло напряжение с Лукой. Для меня он остался другом, а я для него чужой человек. Стоило привыкнуть к новым реалиям. На это нужно время, а веснушчатый торопил.

– Вы оба на меня давите, – сообщила я честно. – Вас двое, а я одна.

На посторонних людей мне было бы все равно. Но присутствующие в комнате важны. Даже Лука, хоть он об этом и не догадывается. Сестра вздохнула:

– Никто на тебя не давит, я просто не понимаю какая у тебя цель. Подозрительно, что ты появилась на пороге, когда у Луки жизнь наладилась. Ты же не собираешься его вернуть?

Я усмехнулась и сложила руки на груди. Мила сделала то же самое.

– По твоему люди просто так расстаются? Чтобы потом сойтись? – Я многозначительно приподняла бровь.

Веселье, вызванное нелепым замечанием сестры, прервал пристальный взгляд Луки. Осознание, что парень слушает, заставило поежиться. Мы переглянулись и веснушчатый мгновенно вернулся к чаю. Он взял три кружки и прошел с ними к кухонному острову.

Втроем мы уселись за горячие напитки. Мила немного успокоилась. Она вертела стакан в руках, когда спросила:

– Так ты серьезно утверждаешь, что ясновидящая?

– Ага, – подтвердила я.

– И ты тут, чтобы поговорить с духом Берта? – недоверчиво продолжала сестра.

Слово «поговорить» не совсем подходило. Я отрицательно помотала головой и пустилась в объяснения работы дара. Обычно я старалась не делиться подробностями, но эти двое меня не напрягали, а Лука так еще и на второй раз это все слушал.

Глава 9. Родные люди

Было так непривычно рассказывать про ясновидение, что я совершенно забыла про то, кому это говорю. Я сухо пересказала факты, как и что вызывает видения, без подробностей о том, при каких обстоятельствах эти знания получила. Не делиться же с подростком первыми видениями с Лукой или смертями, что приходилось переживать вместе с мертвыми. Закончив, я выдохнула:

– Как-то так.

Мила шумно отхлебнула чай. Кажется, она не поверила. Я отвела глаза от сестры и наткнулась ими на Луку. Он даже не прикоснулся к остывшему напитку. Парень достал телефон.

– Докажи, что не врешь, – потребовала Мила. – Меня обмануть сложнее, чем этого доверчивого дурачка.

Она указала на веснушчатого. Он как раз допечатал и его мобильник озвучил:

«Нужно больше времени. Видения не появляются по желанию Эл».

Я кивнула. Их можно вызвать, но только после того, как я накоплю силу. В целом Лука прав.

– Удобная отмазка, особенно, если хочешь кого-нибудь обмануть, – проворчала сестра.

– Пару ночей рядом с местом смерти и смогу в твою голову заглядывать, – парировала я.

Мила поперхнулась чаем. Она прокашлялась и выдала четко:

– Ты не будешь тут жить.

Я хотела возразить, что и не собираюсь. От резкости под-
ростка я опешила и не сразу набралась смелости ответить.
Мобильник Луки опередил:

«С тобой ночевать будет».

Мы с Милой уставились на парня. Он выглядел так, слов-
но все решил миллион лет назад.

– С ума сошел? – прошептала сестра. – Как ты Норе ее
появление объяснишь?

Лука избегал смотреть на меня. Он быстро печатал. С те-
лефона раздалось:

«А чего странного в том, что к тебе родственница прие-
хала?»

– В том, что это твоя бывшая.

Я едва расслышала слова Милы. Лука равнодушно пожал
плечами.

«Если не будешь об этом орать, то откуда Норе узнать об
этом?» – выдал роботизированный голос. Лука склонился
над мобильником: «Я на работу».

Игнорируя направленные на него вопросительные взгля-
ды, парень встал. Мы с Милой наблюдали, как он обулся и
покинул квартиру. Недоумение захватывало не только меня.

– Что за хрень? – выругалась мелкая.

Я усмехнулась:

– Брат у тебя крайне невежливый тип.

Милу эта фраза не повеселила:

– Сказала та, что кинула его в больницу.

– На тот момент его здоровью ничего не угрожало, – возразила я.

– А потом?! – Мила подскочила на ноги. – Ты хоть, ты хоть... представляешь!

Брови свелись. Я не понимала, что она пытается сказать. Что Луке было плохо? Расставания вообще вещь неприятная. Мне то же было не очень. Хмурясь, мелкая металась по кухне туда-сюда.

– Послушай, – мягко начала я. Сестра остановилась. На милом лице отражалось раздражение. Я продолжила: – Мы с Лукой встречались тысячу лет назад. Между нами все закончилось еще в Чикаго. Мы не общались после ни разу. Он повзрослел и сильно изменился. Я то же. Мы больше не влюбленные подростки. У него есть девушка, – я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы произнести следующую фразу, – а у меня муж. Тебе не о чем переживать.

– Ты замужем? – с недоверием уточнила сестра.

– Да, – подтвердила я.

– И где муж? Его устраивают твои потенциальные ночевки у бывшего? – Мила шурилась задавая вопросы.

– Он в другом городе. У него бизнес. И он не может себе позволить бросать все каждый раз, когда мне приспичит по стране поездить, – я говорила только правду, не озвучивая

ту часть, которая подрывала бы доверие в счастливом браке.

Об этом мелкой знать не обязательно. Главное, чтобы она успокоилась в подозрениях, где мы с Лукой можем сойтись.

– А кольцо? – подросток указала на безымянный палец.

Я продемонстрировала украшение, изготовленное из медали Луки:

– Кольцо большое, вечно сваливается. Приходится носить на указательном пальце.

Чистейшая ложь, но Мила кивнула.

– Выглядит недорого, твой муж бедный что ли? – Сестра вернулась за кухонный остров.

– Не бедный, но когда мы только женились его капитал был сильно меньше, чем сейчас.

Я отпила чай. Нужно время подумать, чтобы не выдать ничего лишнего.

– Муж? Афигеть, – бурчала сестра. – Даже на свадьбу не позвала.

Я улыбнулась:

– А ты бы приехала?

Мила закатила глаза.

– Ты мой единственный родственник. Ты бы поугovarивала хорошенько, может я и приехала бы. Было бы сложно родителям объяснить куда я еду, мама тебя ненавидит. Но Лука бы мне какую-нибудь поддельную справку накатал. Конференция, конкурс или типо того, – мелкая перечисляла возможные варианты обмана, а потом свела брови. – А где сва-

дьяба то была? Давно?

– В Вегасе, четыре года назад, – стало неловко от ее искреннего интереса.

– Ого, – Мила отпила чай, пробежавшись по мне пристальным взглядом, – и дети поди есть?

– Нееет, какие дети, – протянула я испуганно.

Такого счастья мне еще не хватало. Не представляю, каким должен быть мужчина, чтобы я решила от него родить. Невероятно надежным? Хотя и этого наверное мало. Из размышлений вывел тоненький голос.

– Жаль, я бы могла уже быть тетей, а так наш род оборвется на мне.

От серьезного тона сестры я рассмеялась.

– Тебе всего семнадцать, не понимаю таких печальных выводов.

Мила скривилась, словно ответ столь очевиден, что и озвучивания не стоит. Я нахмурилась. Она вздохнула и заговорила:

– Тебе легко говорить, когда ты вон какая.

– Какая? – переспросила я недовольно.

Очевидно, сестра говорила про внешность.

– Худая.

Я хмыкнула, осматривая мешковатую одежду на собеседнице:

– Внешность далеко не главное в отношениях.

– Ага, – буркнула сестра. – Вы с Лукой встречаться начали

только после того, как увидели друг друга. Может внешность все же имеет значение?!

Вопрос риторический, но я ответила:

– Ты его личный психолог? Откуда столько подробностей про наши отношения?

– Он сам рассказал, когда отошел от расставания. Понемногу насобираала инфу, – Мила поглядывала на меня хитрыми глазками.

Я решила не ступать на скользкую дорожку обсуждения переживаний веснушчатого и перевела тему обратно на внешность:

– Даже если бы Лука оказался рыжим и пузатеньким, мы бы встречались. Он смешно шутил. Светлые волосы это приятный бонус, но необязательный для хороших отношений.

Мелкая наконец улыбнулась.

– Может и так. Вы оба красивые, а отношения у вас ужасные. – Сестра подалась немного вперед. – А при чем тут цвет волос?

– Это долгая история, – я поморщилась.

– Ты куда-то торопишься?

Я достала мобильник. До выгула собаки еще час. Лука как-то рано ушел на работу. Обычно мы пересекались с ним в парке, когда я гуляла с Принцессой, а парень бегал.

– Не тороплюсь, если выделишь мне подростковую неприемную одежду, – ответила я.

– Зачем?

Приятное тепло разлилось в душе. Похоже, сестра еще не потеряна. Ей вроде интересно происходящее в моей жизни. «Буду аккуратней и в этот раз все не испорчу. И телефон ее запишу на случай, если придется экстренно город покинуть. В этот раз все сделаю по другому» – решила я, пускаясь в объяснения почему пришлось устроиться на подработку. Мила внимательно слушала, совершенно забыв про чай.

В студию-склеп я влетела в бешенстве. Принцесса умудрилась пописать на одежду, которую мне выделила сестра. Я бы купила новые вещи взамен испорченных собакой, но отсутствие денег не позволяло этого сделать.

Мужчина, развалившийся на диване, следил за тем, как я бегаю по тесной комнате, не зная куда себя деть. Его любопытный взгляд раздражал.

Мы договорились с сестрой встретиться в восемь вечера у нее на квартире. До этого момента стоит придумать, как привести ее вещи в нормальное состояние. Были бы деньги, Мила бы точно не обиделась обновкам и простила меня за обоссанную одежду.

Я стремительно стягивала с себя вещи, рыгнувший мужчина вежливо отвернулся, позволяя мне спокойно переодеться.

– Эм, я тут хотел кое-что с тобой обсудить, – начал сосед,

уткнувшийся в экран ноутбука.

– Давай не сегодня, – промямлила я, не желая слушать про оплату своей половины аренды.

Ванна выглядела жутко после потопа, я старалась туда не заходить, поэтому оказалась у кухонной раковины с вещами сестры. Порошок стоял на столешнице. Продуктов, которые он мог бы испортить в квартире нет. Сосед обычно пользовался только холодильником, а я ела вне дома.

– Не получится потом, – выдал мужчина, когда я открыла кран.

Эта фраза меня остановила. Прозвучало как-то странно. Нехорошее предчувствие поднималось в душе. Я перекрыла воду и обернулась. Толстовка сестры успела намокнуть и пришлось стоять с ней возле раковины.

Сосед избегал прямо смотреть на меня. Он почесал живот и затараторил:

– Ну та женщина, которая захейтила твои фотки. У нас же было свидание. А ты вечно аренду не платишь. А ей жить негде. А мы вроде поладили, ну я и предложил ей...

– Съехаться, – закончила я за него.

Предатель кивнул. Я тяжело вздохнула. Все идет через жопу. Кран открыт. Я усердно стирала вещи, которые должна вернуть в нормальном состоянии. Сколько можно?! Вода окрашивалась в цвет толстовки. Видимо, слишком горячая. Я испортила дорогую вещь, не подумав о том, что она полиняет.

– Ты только не злись, – попросил сосед. – Я ж просто рисковать не могу. Где я потом нормальную женщину найду?

– Она хочет жить здесь, – не отрывая взгляд от портящейся в горячей воде толстовки, я обвела руками студию-склеп, – она точно ненормальная.

– Ну ты же живешь здесь, – парировал мужчина.

– У меня выбора нет, а ей это зачем? С ней точно что-то не так, – я глянула на соседа, – она наверняка хочет сесть тебе на шею. – «Сбросив меня оттуда» – появилась мысль. Мужчина задумался. Я продолжила давить: – А если не уживетесь, то придется новую соседку искать. Найдешь ли ты кого-то лучше меня?

Мерзкий прием, но как по-другому избежать выселения?

– Ты ужасная соседка, – заметил мужчина на диване. – Аренду не платишь, подкатывать к тебе нельзя, друзьями мы с тобой не стали.

– Одни плюсы, – подытожила я, закрывая кран. – Мне ничего от тебя не нужно, поэтому мы живем душа в душу.

Уверенно произнесенная ложь его не убедила. Он хмыкнул:

– Ты знаешь, мне месяц назад исполнилось тридцать восемь.

– Вообще не похоже, – соврала я.

Сосед, выходящий на пятьдесят, улыбнулся от комплимента и смущенно пробормотал:

– Просто вдруг другого шанса не будет? Хочу рискнуть.

Она милая и веселая.

«Зараза!» – пронеслось в голове. Если бы мужчина сказал что-нибудь про грудь или фигуру, то я бы предприняла еще одну попытку остаться, но он сказал *это*. Я обречена. Сосед точно меня выгонит.

Ладно. Хорошо. Возможно сама судьба подталкивает меня поближе к месту смерти Берта Миллера. Лука же написал Миле, что я буду ночевать с ней в комнате. Сестра не хочет этого. Гадство! Я швырнула мокрые испорченные вещи на пол. Дыхание сбилось.

– Ты чего? – спросил испуганно мужчина. – Ты же не злишься?

– Нет, все отлично! – воскликнула я, перешагнув через вещи сестры, и направилась к матрасу.

Собирая скудные пожитки, я думала: «Ужасно, если сосед поддастся моим уговорам и сдобрится. Вдруг он и в правду не встретит потом женщину, что согласится жить с ним? Может это любовь? У меня уже есть люди, которым я порчу жизни, не стоит добавлять в список новые имена. Да и от моего общества Хейзы в ближайшее время не отделаются. Пойду по пути наименьшего разрушения. Буду портить только жизнь Луки. Он как раз меня подбешивает. Главное, с Милой не прокосячить».

Возникла мысль написать сестре и попросить номер веснушчатого, чтобы обсудить с ним его же предложение, но тогда мелкая может подумать что-то не то. Еще решит, что я

подкатываю к Луке. Я помотала головой, словно сестра видела, как я отрицаю этот факт.

Обсужу с Лукой вечером вопрос моей ночевки. Лишь бы Норы рядом не было, а то ситуация станет совсем нелепой.

Вся одежда уместилась в маленькую спортивную сумку. Ту самую, с которой я прибыла в город. За год так и не обжилась вещами и не продвинулась хоть скольконибудь к цели стать детективом. Только одно удачное дело, где мне нормально заплатили – семья Ривера. Все.

На секунду в мозг закралась подлая идея вернуться к гаданию, но я тут же дернулась, словно физически сбрасывала появившуюся мысль. Вернусь в кабинет гадалки, почувствую запах легких денег и уже не выберусь из затягивающей мирскими благами работы. Стоит достать средства к существованию другим способом. Иначе мечта навсегда останется мечтой.

Глава 10. Вымогатель

Я неловко топталась на месте. Лука в простой белой футболке и джинсах удивленный моей наглости приподнял брови. Мы стояли на улице возле его работы.

– Мне надо совсем немного, – пояснила я молчаливому собеседнику. – Только купить толстовку для Милы взамен испорченной.

Веснушчатый быстро напечатал ответ. Мобильник озвучил:

«Это дорогая вещь. И больше похоже, что ты разводишь меня на деньги».

– Не-ет, – парировала я. – Просто, если ты не выделишь денег на покупку новой одежды, то мы с Милой поругаемся, точнее она со мной, и тогда твоя сестра потеряет связь с последним из кровных родственников. Об этом она может пожалеть, когда вырастет!

«Ты испортила толстовку, не приплетай меня» – сообщил очевидную информацию роботизированный голос с телефона.

Лука усмехнулся, мельком глянул на спортивную сумку в моей руке и написал.

«Ты от меня денег не получишь».

Это последнее, что я услышала со стороны парня. Он скрылся за стеклянными дверьми. Я обреченно вздохнула.

Дурацкий богач. Деньги на толстовку зажопил, хоть эта тра-та наверняка не ударила бы по его карману.

Я достала телефон из маленькой сумочки, висящей на плече. Время почти восемь. Интересно до скольких работает Лука? Могли бы вернуться в квартиру веснушчатого вместе. Подошла бы любая компания, лишь бы не идти к Миле в одиночку. Вдруг она все же разозлится из-за толстовки? Что если она меня выгонит?

Я переступала с ноги на ногу. Спортивная сумка тянула к асфальту. Внутри, завернутая в пакет, лежала мокрая толстовка. Единственная тяжесть. Своих вещей у меня почти не осталось. Большую часть испортил потоп.

Куда бы податься? Обреченный вздох вырвался из груди. Превозмогая страх, я двинулась вперед, ненавидя себя за трусость. Пойти на обман, ввязаться в опасную аферу, найти убийцу? Терпимо, а иногда даже весело. Встретиться с сестрой? Сложно. Особенно после каждого нового косяка.

Я стиснула зубы. Нужно просто дойти до нее. Свинцовые ноги почти не слушались. Подошва кед шкрябала по асфальту. Казалось, я прошла несколько километров, но когда взгляд упал на ближайшее здание, я поняла, что почти не сдвинулась. Из-за стекла на первом этаже на меня недоуменно пялились два охранника и Лука.

«Весело вам?!» – злобно пронеслось в голове. Мне то совсем не радостно. Увидев, что я на него смотрю, парень развернулся и продолжил путь к лифту. «Ну и беги! А мог бы

просто денег дать на толстовку! Обоим стало бы лучше, если бы Лука занялся благотворительностью!»

Обдумывание, какой же веснушчатый скупой, придало мне сил. Буду весь вечер перед его глазами мельтешить в отместку. На внезапном приливе раздражения я добралась до перекрестка. Улицы сменяли одна другую, пока я не достигла цели.

Однако, в холле клубного дома вновь накрыло сомнениями и вместо квартиры, где должна ждать сестра, я оказалась у старика, любящего индийскую кухню. Охранник не сразу признал меня в непривычном для него виде. И только после вопроса пожилого мужчины, сидящего за стойкой, я поняла, что не стоило расхаживать по зданию в платье и с распущенными волосами. Если работодательница вспомнит, что наша первая встреча была в лифте в день убийства Берта, то заподозрит во мне лгуницу и возможно уволит.

– Это ж я, – вырвалось бурчание на деда. – Я хочу попросить вас об одолжении.

Мужчина вздрогнул и проморгавшись прошептал:

– Что за умение перевоплощаться?! Словно другой человек.

– Дед, – я оперлась на стойку. – Мне нужны деньги в долг.

Старик усмехнулся, очевидно, посчитав, что у меня крыша поехала. Я залезла в сумку и достала оттуда пакет, из него мокрую толстовку.

– На точно такую же вещь, – пояснила я ошарашенному

охраннику.

– Милочка, не много ли вы просите от чужого человека? – спросил дед и отклонился назад, будто это могло его спасти.

Я подалась вперед и вкрадчиво произнесла:

– Вы еще не слышали про мое детство.

Прежде чем мужчина открыл рот, чтобы возразить, я заговорила. Слезливая история про мать алкоголичку, про бросившую меня старшую сестру и про отношения с младшей не оставляли равнодушным ни одно живое существо с наличием сердца.

Здания я покинула в расстроенных чувствах, но с заемными деньгами. Вспоминать прошлое всегда болезненно, но пришлось пожертвовать душевным спокойствием, ради будущего.

Только к десяти вечера я поднялась на двадцать третий этаж. В одной руке спортивная сумка, в другой пакет с покупками. Я переживала. Вдруг Мила решила, что я опять сбежала? Сокрушаться поздно.

Я осторожно постучала носком ботинка по двери. Ожидание затянулось. В голову лезли мысли, что я зря трачу время. Поезд ушел. Никто меня не ждет. Послышались торопливые шаги.

Я уставилась на идеальное лицо Норы. Знание, что рыжая живет тут, было в мозгу, но я все равно удивилась, увидев ее. Девушка в строгом сером платье мило улыбнулась и отошла в сторону, пропуская меня в квартиру.

– Прости за такую встречу, только домой вернулись. Работы уйма, – приговаривала Нора. – Я уснула, как только присела, Мила гуляет, а Лука сама понимаешь.

Парень на балконе хорошо просматривался с кухни, где мы стояли. Он сидел на воздухе с ноутбуком на коленях. Светлые брови сведены, пальцы бегали по клавиатуре.

– Забавно у вас выглядит отдых после работы, – пошутила я.

Рыжая кивнула и дружелюбно сообщила:

– Лука всегда такой. Вечно, где-то там: в коде ковыряется. Я хоть изредка отдыхаю.

В комнате повисла едва ощутимая неловкость. Я вырвала своим появлением Нору из сна, при этом Мила непонятно где. Что дальше? Сказать девушке бывшего, что ночью тут или как? Лука вообще предупредил ее?

Я замерла у кухонного острова:

– Может я тогда зайду, когда Мила вернется?

– К одиннадцати она обычно дома. У них с Лукой договор. – Нора многозначительно приподняла бровь. – Он обещал отправить ее к родителям, если она будет нарушать его условия.

Я хмыкнула. Уверена, сестра по-прежнему отлично торгуется. Может сегодня будет вечер, когда Мила вспомнила об этом навыке и переночует на чужой территории. Тогда для меня сложится крайне неудобная ситуация. Вечер с бывшим и его нынешней.

– Чай, кофе? – спросила Нора, оказавшись у чайника.

Я вежливо отказалась от предложения зевнувшей девушки. Не хотелось обременять жильцов квартиры собой. Пока меня не заметил работающий на балконе, я вручила рыжей пакет и попросила передать его сестре.

– Пусть напишет, как вернется домой, – сказала я, направившись к выходу.

– Лучше подожди тут.

Ошарашенная Нора стояла на месте с вещами для Милы, которые я купила на занятые у охранника деньги.

– Вдруг она не придет, – отмахивалась я, стараясь разобраться с упрямой дверью. – А вы спать уже должны. Вам же на работу с утра.

– В этой квартире спать нормально не принято, – возразила девушка, устало улыбнувшись. – Ты нам не помешаешь.

Уговоры остаться продолжались так долго, что и отказывать стало некрасиво. К тому же, сбежать не получилось. С замком я не справилась. Отупела от стресса. Через две минуты я покорно сидела на высоком стуле в ожидании чая.

Ощущения максимально странные. Лука не знал, что я пришла и работал на балконе, пока его девушка задавала вопросы. Я пыталась лишний раз не открывать рот, чтобы не сказать ничего неуместного.

Ни Мила, ни веснушчатый так и не сообщили, что Нора обо мне слышала. Однако, девушка вела себя приветливо. «Подозрительно, – думала я. – Видимо, все же что-то слы-

шала о наших прошлых с Лукой отношениях. Но во взгляде никакой неприязни. Она добрая, тупая или просто не в курсе, кто я?»

– Эл, а кем ты работаешь? – Нора поставила кружки на столешницу и уселась напротив.

Я потянулась к напитку. стакан обжег руку, но я поднесла кипяток ко рту. Лишь бы не отвечать. Если я скажу, что выгуливаю собаку, то это странно. Или нет? Я рассматривала идеальные черты лица собеседницы, надеясь, что кто-нибудь нарушит покой и ворвется в комнату. Даже внезапное появление мужа не показалось бы сейчас ужасным. Но никто не приходил. Спасти меня некому.

– Я частный детектив.

«Без лицензии и почти без клиентов» – добавила про себя.

– Ого, – восторженно воскликнула рыжая и подалась немного вперед. – А что именно делаешь? Ищешь пропавших родственников? Ловишь изменщиков? Расследуешь кражи?

– Моя специализация убийства, – промямлила я, делая обжигающий глоток.

Пусть чай расплавит желудок, и я уеду отсюда на скорой. Хоть будет причина свалить.

– Потрясающе! – Нору мои слова взбодрили.

Она затараторила. С каждого нового вопроса сквозило искренне любопытство. Я дождалась, пока рыжая затихнет, и сказала:

– Не могу рассказывать подробности расследований. Это неэтично по отношению к клиентам.

Мне плевать на этичность, обычно делиться подробностями дела просто не с кем. Нора грустно вздохнула. Казалось, прежняя усталость навалилась на нее с двойной силой. Девушка почти лежала на острове. Изящное стройное тело согнулось пополам. Пушистые ресницы вздрагивали от каждого движения. Складывалось ощущение, чтобы держать зеленые глаза открытыми, их владелице приходится прилагать невероятные усилия. На щеках и носу у Норы были веснушки.

«Их с Лукой дети будут конопатые» – умилительно пролетело в голове. Я выпрямилась, прогоняя неуместные мысли. «Какая разница какие там у Луки будут дети? О чем я вообще думаю?!» – сокрушался внутренний голос.

– Прости, – зачем-то извинились Нора, вставая из-за кухонного острова. – Мне очень интересно узнать тебя лучше. Только я, кажется, сейчас отключусь. Ты подожди на диване Милу, потом она определит тебя куда-нибудь. Если захочешь есть, то в холодильнике бери, что приглянулось. Йогурты только не трожь, а то Мила нас убьет.

Девушка рассмеялась, хотя слова, очевидно, лишь частично являлись шуткой. Я слушала приятный голос и думала о том, что невозможно быть настолько милой. Нора ужасно раздражала неуместным гостеприимством, словно мы с ней давние подруги или родственники.

«Успокойся, мисс Идеальность, – попросила я мысленно рыжую. – Мы видимся второй раз. И тот не по собственной воле». Эмоции, которые вызывала Нора, столь неуместны, что я бесилась на себя за то, что испытываю их. Мне же лучше, если девушка будет дружелюбно настроена.

Нора вроде собиралась уйти, но вдруг облокотилась на столешницу.

– А как вы с Лукой познакомились? – она округлила глаза. – Ну я имею ввиду, что мы три года встречаемся, а я слышала о тебе только от Милы, а сегодня Лука вдруг сказал, что вы друзья. Но во время первой встречи вы выглядели не особо радостными. Вы что поругались в прошлом?

«Умная, зараза» – появилась мысль. Со слов Норы напрашивались некоторые выводы. Ей никто толком ничего не говорил, и рыжая видит явные несостыковки в поведении окружающих. Я отхлебнула чай, а затем спросила:

– Ты же спать собираешься уже? Лука без этой штуки на ухе, его стоит предупредить, что гости пришли. А то напугается, когда с работой закончит. А тут бац! – Я хлопнула ладонью по столешнице. – Малознакомые люди на диване. Жуть.

Для пущей убедительности я меняла интонацию. Внимание Норы, как и задумывалось, переключилось. Она повернулась к балкону, а потом кивнула:

– Ты права. Я даже не подумала об этом. У нас редко внезапные гости бывают. Если не считать Кайла.

Я хотела спросить про Кайла, но рыжая уже пересекла гостиную и оказалась возле стеклянной двери. Через секунду в комнату хлынул прохладный вечерний воздух. Лука, вырванный из работы, вздрогнул. Взгляд его сместился с ноутбука на появившуюся.

Прежде чем Нора заговорила, парень очаровательно улыбнулся и потянул ее к себе. Она весело ругалась, что Лука сломает этим действием ноутбук, но парень не слышал. Я нагло пялилась на милую перепалку, пока та вдруг не переросла в ругань.

Нора резко отбросила бледную руку и встала в воинственную позу. Она указала пальцем себе за спину. Я обернулась, хотя очевидно никого кроме меня на кухне нет. Поворачиваясь обратно, я знала, что на меня смотрят. Кружка с чаем послужила преградой от любопытного темного взгляда.

Я пыталась мысленно донести Луке: «Сам позвал, нечего теперь осуждающе смотреть сюда. И вообще я точно так же не хочу тебя видеть. Хватит пялиться!» Нора вернулась с улицы и загородила вид на недовольное бледное лицо.

– Ворчун предупрежден, сердечный приступ его больше не ждет, – бросила рыжая ехидно по дороге до одной из серых межкомнатных дверей.

Мрачная ванна показалась за изящным женским силуэтом, а потом дверь зарылась. Гнетущую тишину в квартире нарушила включенная в соседней комнате вода. Я упорно рассматривала чай. По мере приближения звука шагов, сбе-

жать хотелось все сильнее.

С трудом удавалось усидеть на стуле. Лука шумно приземлился напротив. «Буду вежливой, я ведь тут по делу. Нужно вести себя как взрослая» – решила я, прежде чем выпалить:

– Ты ужасно раздражаешь.

Пожалеть о сказанном не успела. Телефон парня озвучил: «Твое присутствие напрягает».

Мы с Лукой уставились друг на друга. Я первая отвела взгляд, мельком заметив, что на ухе парня есть устройство, и он меня услышал.

– Было проще, когда я могла ругаться без последствий, – пробурчала я.

Лука потянулся к кружке, оставленной Норой.

– Ага.

От шока дыхание перехватило. Я медленно повернулась на говорившего. Чего? Парень уселся поудобнее и с довольным видом отпил чай, так словно не произошло ничего необычного.

– Что за фигня?! – прошипела я восторженно. – Скажи что-нибудь еще! Говори сейчас же! – требовала я. Он покачал головой, прикрывая улыбку за кружкой. Я подалась вперед: – У тебя что ограничения на одно слово в день? Ну же! – Я мотала руками у его носа. – В знак старой дружбы, хоть словечко. – Парень не поддавался на уговоры. Я перешла к угрозам: – Нравится мучить меня?! Я запомню! Карма тебя настигнет.

Лука поставил чай на остров и взял телефон.

«Я учусь говорить заново со специалистом по восстановлению речи. Эта штука здорово помогает».

Парень указал на речевой процессор.

– Чтобы научиться что-то делать, нужно просто делать это, – возразила я.

«А если получается криво? Или странно?»

– Например? – Я напустила серьезности в голос, ради обманного плана разговорить собеседника.

«Хитрая какая» – раздалось с мобильного.

Лука шурился.

Глава 11. Спящие и неспящие

– Становится неловко, – заметила я, сложив руки на груди.

Лука с телефоном отклонился назад.

«Согласен».

Мы в раз замолчали. Я вздохнула.

– Почему ты подобрел?

Парень склонил голову и долго всматривался в мое лицо.

«Решил, что пора отпустить обиды и двигаться вперед.

Хорошо, что мы встретились».

Я усмехнулась:

– Рассуждаешь, как взрослый. Предложишь остаться друзьями?

Когда Лука стал печатать, я закатила глаза, подумав: «Что за прикол в последнее время у всех отвечать на риторические вопросы?! Мог бы просто посмеяться!»

С телефона парня раздалось:

«А почему нет?»

Лука наклонился на стол и протянул руку с оттопренным мизинцем.

– Серьезно?! – вырвалось у меня недоуменно.

С мобильного парня раздалось:

«Могла и сама предложить помириться. Это было бы честнее. Ведь это ты виновата, что мы поругались».

– Ясно, – фыркнула я.

Мизинец угрожающе торчал в мою сторону. Я обреченно вздохнула и подалась вперед.

– Ты перестанешь напоминать о прошлом каждую секунду, если я соглашусь?

«Нет» – сообщил телефон веснушчатого.

Я хмыкнула, вытягивая мизинец. В воздухе витал обман. Если слова Луки правда, то ложью является его примирительный жест. И не смотря на эти предположения, я подставила палец обманщику.

Лука долго смотрел на мой мизинец, а потом неожиданно пожал его. Я часто заморгала, удивленная произошедшим. Мы по-идиотски трясли пальцами над столешницей.

– Передумал меня кидать с примирением? – недоверчиво уточнила я.

Парень свободной рукой написал на телефоне:

«Я не собирался тебя кидать, это твоя прерогатива».

Я дернула руку назад, но мизинец веснушчатого не разжался.

«Полегче, любительница обижаться. Теперь это не напоминания о прошлом в плохом ключе, это приятельские подковы».

– Спасибо, что пояснил, приятель, – съязвила я, пытаюсь забрать руку.

Веснушчатое лицо скривилось недовольно. Парень написал:

«В чем проблема? Не можешь вести себя нормально?»

– Не строй из себя святошу. Ты в последний момент решил пожать мизинец, – прошипела я.

Лука быстро набрал текст.

«И что?! Пожал же. Будешь мне до конца жизни припоминать то, что я так и не сделал?»

Я резко подалась назад. Мизинец освободился и теперь полыхал от напряжения.

– Ты специально меня злишь, – ворчала я.

Мы в раз повернулись на звук открывающейся двери. Из ванной показалась Нора с распущенными волосами. Длинные рыжие локоны обрамляли изящное лицо. Я залюбовалась приближающейся девушкой.

Она остановилась возле Луки и, широко улыбаясь, спросила:

– Неужели закончил с работой?

Парень помотал головой, а потом быстро напечатал:

«Решил составить гостье компанию. Но она изъявила желание избавиться от меня, так что пойду дальше работать».

Лука поднялся, чмокнул Нору в щеку и двинулся на балкон. Рыжая проводила его недоуменным взглядом, а затем пробормотала:

– Извини, он вечно всем грубит. Я просто не подумала, что Лука сюда выйдет, не стала бы тебя оставлять с ним наедине. Он же не сказал ничего совсем кошмарного?

Я свела брови. Нора так информацию выпытывает или

действительно беспокоится, что веснушчатый гостей распу- гивает?

– Ничего из того, что не было бы правдой. Напомнил, как я бросила важного мне человека, – сообщила я.

– Господи, Эл! Прости, пожалуйста, – затороторила Нора. – Я с ним завтра серьезно поговорю. Ваши с Милой отношения это не его дело.

Я закивала. Отлично. Рыжая думает, что мы обсуждали мелкую. Вроде ничего лишнего не сболтнула – я молодец. А вот Луке бы не помешало научиться себя контролировать.

– Сама ему все выскажу, не переживай, – заверила я. – Если разрешишь устраивать драки на территории квартиры, то я быстро заткну этого заносчивого засранца.

Нора рассмеялась, но я почти не шутила. Будь моя воля, то я бы отвесила Луке парочку затрещин. Он иногда косился с балкона на нас. Заметив, что я на него щурюсь, парень опускал глаза на ноутбук.

– Ладно, – с зевком протянула Нора. – Приятно было поболтать. Спокойной ночи. Чувствуй себя как дома.

Девушка в полусонном состоянии медленно прошла к спальне. Она только скрылась за дверью, как оттуда раздались бодрые ворчания. Из комнаты в зал выбежал золотистый ретривер.

– Сирена! Ну что за привычка спать на нашей кровати! Лука, зачем ты опять пустил ее в спальню?!

Я глянула на балкон. Парень, заметивший поднявшийся

ор, снял речевой процессор с уха и отвернулся. Я отпила чай. Сирена, изгнанная из спальни, улеглась на графитовый диван. Дверь в спальню шумно захлопнулась. Казалось, здание содрогнулось.

«Застала семейную ссору» – пролетело весело в голове. Я постаралась не улыбаться от умиления. Я ж в конце концов за чужой жизнью подглядываю. Как бы Лука меня не бесил, я рада видеть, что у него все хорошо сложилось.

От осознания неизвестного мне семейного счастья на плечи навалилась ностальгическая меланхолия. Привычное одиночество заполняло душу. Я помыла кружки из под чая и прошла к дивану. По центру лежал ретривер. Я приземлилась в углу, игнорируя направленный на меня взгляд животного.

– Чего тебе? – тихо спросила я у собаки.

Сирена не ответила, лишь вильнула хвостом. Испытывая неловкость за занятый диван, я поглядывала иногда на спину, сидящего за стеклом. С балкона в зал проникал холодный воздух. Я глянула на экран телефона. Без десяти одиннадцать. Если Мила придет вовремя то ждать недолго, а если нет, то не помешал бы плед.

Минуты медленно тянулись. Я ворочалась, мешая собаке уснуть. Ретривер то и дело осуждающе приоткрывал глаза, призывая утихомириться. Цифры на экране мобильного показывали, что время близится к полуночи.

Я зевнула. Похоже, Мила обиделась на мое двухчасовое

опоздание и решила отомстить. Но я все же немного переживала. Если она никогда не опаздывает, то может и случилось что. Я открыла заметки на телефоне и набрала текст, затем поднялась и направилась на балкон.

На свежем воздухе кожа покрылась мурашками. Я ждалась. Почему Лука еще не превратился в ледышку не ясно. Я вклинила мобильник между веснушчатым лицом и ноутбуком. Темные глаза пробежались по тексту. Парень забрал телефон и прямо в заметках ответил.

«Ты опоздала и Мила выпросила у меня дополнительные два часа на погулять. К часу будет».

Я недовольно пялилась на буквы.

«А раньше сказать не мог?» – написала я.

Лука прочитал и хмыкнул.

«Словами через рот?» – парень рассмеялся от собственной шутки.

Я треснула его по плечу. Он мгновенно посерьезнел и напечатал.

«Как? Мой номер ты знаешь, а я вот твой нет. И я не телепат, транслировать тебе в голову мысли не могу».

Я переступила с ноги на ногу и поежилась от легкого порыва ветра. Не обмениваться же нам номерами. Это как-то странно. Хотя это же для связи по делу, а не для дружеских шуток и ежедневных пожеланий доброй ночи. И все же... Раньше мы общались в основном по переписке. И сам факт того, что у нас будут номера друг друга и написать можно

будет в любое время, казался неуместным.

Я взяла мобильник и вернула его Луке уже с просьбой вы-
делить мне плед. Парень долго сидел неподвижно, шурясь на
написанное. Я не понимала почему и дописала:

«Может сон успею с Бертом посмотреть до прихода Милы.
Видение лишним не будет. Чем больше узнаю, тем быстрее
оставлю вас в покое».

Лука кивнул. Через минуту я оказалась на диване под теп-
лым пледом. Веснушчатый принес его с комнаты Милы. Ту-
да я заходить не стала без ее разрешения. Сирена вроде усну-
ла, я собиралась вместе с ней отправиться бороздить царство
снов, когда начало темнеть. Я резко села и испуганно заози-
ралась.

Лука стоял у выключателя. Парень вопросительно при-
поднял бровь.

– А, это ты, – вырвалось у меня бормотание.

Я улеглась обратно. Взгляд уперся в потолок. Столько все-
го за день произошло, что нервы под вечер шалили. Свет
плавно гас, и я решила, будто в глазах темнеет. Сейчас же
освещение замерло на одном уровне. Перед носом возник
телефон с вопросом:

«Оставить?»

Лука навис над диваном. Я вжалась в подушку и четко
сказала:

– Нет, все нормально.

Хотелось, чтобы парень побыстрее вернулся к работе. Бы-

ло неловко оставаться с ним наедине, особенно когда мы не ругались. Он кивнул и скрылся за спинкой дивана. Верхний свет погас, но комната не погрузилась в черноту.

Сквозь прозрачную дверь балкона в зал проникало слабое свечение города. Я слушала шаги бродящего по комнате. Меня не покидало дежавю. Лука по-прежнему шумный. Тепло в неудобном положении затекло, но я не двигалась, дожидаясь пока останусь наконец одна. Точнее, в компании с собакой, которая терпела мое соседство.

Звуки затихли. Я засомневалась, что не пропустила как Лука ушел на балкон. Но вдруг поняла, что слышу звук тапанья по экрану. Я не стала проверять догадку, пишет ли парень смс.

Он громко вздохнул. Я завертелась. Невозможно. Он никогда не уйдет. Сирена проснулась и подскочила. Слепленная я прикрыла глаза. Проморгавшись, поняла – Лука светит фонариком на телефоне в сторону дивана. Видимо, его внимание привлек подскочивший ретривер.

– Тише, тише, – прошептала я и села, протягивая руки к напуганному животному. – Только не лай, а то разбудишь хозяйку.

Лука вмиг оказался рядом, успокаивая питомца. Я обреченно ждала, наблюдая как парень усаживается на диван, а Сирена мирно укладывает морду на его колени. Уснуть в подобной обстановке невозможно.

Парень, поглаживающий собаку, занял половину дивана.

– И когда ты уйдешь? – спросила я тихо.

Смотревший прямо на меня, Лука свел брови и полез в карман. Оттуда он достал речевой процессор и надел на ухо. Я повторила вопрос чуть громче. В ответ парень продемонстрировал экран с текстом:

«Мила написала, что еще задержится. Думаю, она тебя специально игнорирует. Можешь идти спать к ней в комнату».

– Не пойду я туда.

Лука усмехнулся и написал новое сообщение.

«Ты проникла в квартиру против воли ее жильцов, так еще и правила выдвигаешь?»

Я вылезла из под пледа, аккуратно его сложила и положила на диван.

– Буду спать на террасе, позови, как Мила вернется, – просила я безрадостно.

Занимать комнату сестры без ее разрешения нельзя. Я намерена наладить отношения, а не ухудшить.

Лука не кивал, водя рукой по спящему животному.

«Призвать тебя ритуалом? Или что ты от меня хочешь?» – огласил телефон парня.

– Ты серьезно? – бурчала я. – Подняться на пару этажей вверх лень?

«Мне по твоему делать больше нечего?»

– Не вижу, чтобы ты был занят важными делами, – сообщила я, развалившемуся на диване.

Лука протянул мобильник. Я покорно приняла его, примерно представляя что меня ждет. Набранный в заметках, текст гласил:

«Сирена не любит одна спать. Это важно. Я не собираюсь бегать туда-сюда, бросая собаку, только потому что ты не можешь номер телефона свой написать».

Я поморщилась, быстро набрала цифры и сунула мобильник его владельцу. Возникло ощущения, что я сделала что-то неправильное.

Квартиру я покинула в отвратительном настроении. В тумане добралась до общих помещений клубного дома. Терраса встретила холодом. Но было все равно. Я замоталась во все пледы, что нашла разбросанными тут и там, и улеглась на диван. Небо немного плыло.

Злость мешала уснуть, но усталость постепенно наваливалась. Еще и Мила непонятно где. Хотя она отвечала на сообщения Луки и должна быть в порядке. Я вздрогнула от вибрации и достала телефон из под пледа.

Уведомление прогнало дрему, не успевшую полностью захватить сознание.

«Извини, но ты меня так раздражаешь, что не могу себя контролировать. Если замерзнешь возвращайся в квартиру, спи у Милы. Скажешь, что я тебя туда отправил».

Я добавила знакомый номер в контакты, а потом ответила: «Сам пригласил, сам выгнал. Сейчас пригласил обратно. Как вернусь опять выгонишь?»

Бесячий тип: «Не нагнетай. Для сложившихся обстоятельств я невероятно спокоен».

Эл: «Первая встреча с бывшей?»

Только после отправки сообщения я поняла, как же сильно оно пропитано ехидством. Но удалять поздно. Пришел ответ.

Бесячий тип: «Да. Я знаешь ли не встречаюсь со всеми подряд, чтобы тут и там на бывших наткаться».

От возмущения я села и прошипела в телефон:

– Это ты сейчас меня легкодоступной назвал?!

Возникло желание навалить отправителю сообщения. Я вздрогнула от новой вибрации.

Бесячий тип: «А моя бывшая весьма бесчувственная дамочка».

– Ты чего там куришь?!

Я яростно строчила СМС:

«С тобой там все нормально? Головой недавно не бился?»

Бесячий тип: «От твоего сообщения так и веет поддержкой».

Эл: «С чего бы мне тебя поддерживать? Ты только и делаешь, что издеваешься надо мной».

Бесячий тип: «Мир вокруг тебя не вертится. Ты лишь маленький раздражитель, усугубляющий положение. Напомню, раз ты сама не догадываешься. У меня недавно умер близкий знакомый. Шок. Так неожиданно, правда, Эл?»

Я свела брови, стараясь вникнуть в неразборчивый поток

слов.

Бесячий тип: «А точно, ты же в курсе, ведь ищешь его убийцу».

Понятно. Вместо того, чтобы сообщить нормально, что его выбила из колеи чужая смерть, Лука ругался. Я выдохнула.

Эл: «Полегчало?»

Бесячий тип: «Да».

Упав на спину, я написала:

«Рада за тебя. А теперь дай мне поспать и посмотреть видения. Напиши, как Мила вернется».

Бесячий тип: «Ок».

Я рассматривала черное небо, кутаясь поплотнее в пледы. Какое мне дело до его чувств?! Пусть девушке своей плачется. Без Луки проблем достаточно. Мне еще с Бертом умирать. Наверняка не раз. И ничего, не хожу, не ною по этому поводу никому. Уж очень любят призраки делиться самым важным моментом их жизни – смертью.

Глава 12. Дни и ночи

Рыжие волосы собраны в высокий пучок. Маленький носик. Пухлые губы. И шикарная задница.

– Мистер Миллер, проходите, вас уже ожидают, – кокетливо улыбнувшись, сказала секретарша в приталенном строгом костюме.

«В последнее время тянет на рыженьких» – появилась веселая мысль в голове по пути до кабинета.

Дверь открылась. Кайл подскочил, поправляя пиджак. Молодой еще совсем. Пугливый. Подобное обращение развращало. Отыграть что ли роль строгого начальника? Хотя семейка влиятельная, глядишь дети с родителями помирятся, когда те деньжат подзаработают.

Из видения вырвало внезапно. Я физически ощущала желание призрака показать больше. Но Берт не успел. Я посмотрела на рядом стоящего. Мужской силуэт ярко выделялся на фоне посветлевшего неба.

– Чего тут делаешь? Подставить меня решила?! – в голосе стрика сквозило недовольство. – Пустил на свою голову один раз переночевать!

Я зевнула и стала ждать, пока любитель индийской кухни выговорится.

– У родственников живу. В квартире спать нормально не давали, вот и пришла сюда.

Охранник скептически осмотрел меня:

– Ага, а пропуск тебе работодательница временный дела-ла, наверное потому, что с родственниками у тебя отноше-ния отвратительные. Видимо, им без разницы, где ты ночу-ешь. Хоть на улице. Хоть на свалке. Этим же ты пугала, ко-гда впервые на террасу просилась.

– Дед, я не вру, честное слово, – пришлось подняться. – Пойдем до квартиры сходим.

– На выход, – настаивал пожилой мужчина. – Время шесть утра. Еще уволят меня за ранний подъем кого-нибудь важ-ного.

– В таком возрасте уже пора научиться ложь от правды от-личать, – протянула я ворчливо.

Удивительно, как легко мне верили, когда я нагло врала, и как сложно доказать очевидную правду. Я искала телефон. Тот завалился куда-то, пока меня мотало по воспоминаниям Берта Миллера.

– Шевелись, – подгонял охранник.

– Секундочку, – ворчала я, перебирая запутанные меж со-бой пледы в поисках мобильника.

Мозг еще не до конца очнулся от сна. В идеале записать увиденное, чтобы ничего не забыть. Но стоящий рядом, дед брюзжал, не позволяя даже сосредоточиться на насущном:

– Изначально ведь подумал, что мошенница какая-то. Странно ты себя вела. По-до-зри-тель-но. Все ходишь что-то выведываешь. Нос свой в чужие дела суешь.

Локтя коснулась чужая шершавая ладонь. Я возмущалась на тащащего меня на выход охранника. Он не ослаблял хватку.

– А телефон?! – умоляла я вернуться на террасу.

– Если он там, то подождет. Сейчас надо тебя выгнать, пока зубы мне вновь не заговорила. Твой пропуск не позволяет тут по ночам находиться, – сказал мужчина, когда мы зашли в лифт.

Я обреченно зевнула. Сопротивляться значит лишь усугублять положение. В крайнем случае, подожду кого-нибудь знакомого снаружи. Старик мне еще пригодится. А если он провинится передо мной, то в будущем на это можно будет давить. Я покорно спустилась вниз, чтобы потом изображать вселенскую обиженку.

Следуя заявленному плану, старик выставил меня на улицу. Я полчаса топталась у входа в клубный дом. Замерзла как собака. Наконец, пожилой мужчина вернулся. К счастью, любитель индийской кухни не оказался вором. Он вернул мне телефон, который я спросонья не нашла.

Я сразу открыла заметки, проигнорировав светящееся уведомление. Видение почти полностью выветрилось из мозга. Я записала, что запомнила:

«Тянет на рыжих. Кайл волнуется. Уолтоны не общаются с родителями. Мало денег».

– Вроде все, – подытожила я.

После, с чувством выполненного долга, я открыла уведом-

ление. Сообщение от Луки пришло в два тридцать ночи и гласило, что Мила дома. Я злобно топнула ногой. Не дождалась мелкую всего ничего.

Я отправила в чат с Лукой СМС, где нахожусь. Нужна помощь. Собеседник не онлайн. Это напрягало, хоть и не удивляло. Пол часа я бродила возле здания, заглядывая в холл сквозь стеклянные двери.

Отправленное Луке сообщение висело непрочитанным. Я могла бы написать Миле, но если та поздно вернулась, то должна крепко спать. Ее будить не хотелось. Она и так, кажется, злится на меня.

Город постепенно пробуждался. Машины шумели. Народу становилось все больше. Офисные сотрудники спешили на работу. Устав от бессмысленной ходьбы, я уселась прямо у входа. Уходить далеко я не собиралась. Да и идти некуда.

Мысли о том, какая же я неудачница, захватывали мозг. Очевидно, Мила не горит желанием со мной общаться. В обществе, где она проживает с двенадцати лет, представляться моей родственницей стыдно. Особенно когда я в столь плачевном положении. Нужно поскорее разобраться с Бертом и после найти дело за деньги.

Я открыла заметки на телефоне. Раз уж тратить время, то стоит вникнуть в то, что известно о Берте. Во время самых первых видений я не обращала внимания на чувства того, кто их показывает. Но чем больше опыта набиралась, тем внимательней относилась к тому, что жертва думает об окру-

жающих. В мыслях прятались мотивы.

Я подскочила, услышав знакомый женский голос. Из здания вышла Нора. Она с кем-то ругалась по телефону и сложилось ощущение, что не сразу поняла, кто перед ней. Рыжая замерла напротив меня, давая указания позвонившему. Я выдавливала дружелюбную умоляющую улыбку, которая должна донести девушке, что я не в порядке и тусуюсь на улице не по собственной воле.

Нора вроде старалась побыстрее отделаться от звонившего, но ей отвечали и это вызывало у рыжей новую волну возмущений.

– Чьи мы чувства оскорбляем?! – Девушка фыркнула, услышав ответ, затем возмутилась: – Большинство из них имеют проблемы со зрением. Они ж с компами в обнимку живут.

Я помотала рукой у носа говорившей, остановив начатое движение. Она, полностью погруженная в разговор по телефону, вздрогнула, и прошептала:

– Прости, забыла. Секундочку. – Нора запричитала в мобильник: – Нет, нет, это не тебе. Ага.

Рыжая прикрыла динамик ладонью и вопросительно приподняла бровь.

– Мне не спалось, я вышла подышать на террасу, а пропуска то нет. Охрана меня вывела, – выпалила я.

– Ты что тут всю ночь сидела? Сказала бы охраннику номер квартиры, он бы пришел и убедился, что ты родствен-

ник. – Нора выглядела встревоженной.

– Ты слушаешь?! – раздался громкий вопрос с телефона.

Рыжая закивала и поднесла мобильник к уху:

– Да, да. Вот, что я думаю. Айтишники бесчувственные машины для написания кода. Ага, так им и скажи. Не будем мы ничего менять в уже запущенной и эффективной рекламе.

Нора глянула на меня, пока слушала ответ. Рыжая полезла в сумочку, оттуда она достала пластиковую карточку и сунула мне со словами:

– Вечером разберемся с твоим пропуском. Пока пользуйся моим.

Я приняла ключ-карту. Девушка сразу сорвалась с места. Она удивительно резво бегала на каблуках. На случай, если хозяйка пропуска передумает, я подождала, пока она, увлеченная работой, скроется за углом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.